

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 20.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 15-го Октября 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія.

Воротниковъ Дмитрій—священникомъ въ с. Тагановское, благ. № 22, съ 5-го октября с. г.

Златомрежевъ Владиміръ—священникомъ къ Барнаульской тюремной церкви.

Вяткинъ Михаилъ—священникомъ въ с. Романовское, благ. № 35, съ 2-го октября с. г.

Учитель Голиковъ Семень—діакономъ къ Колыванскому со-
бору, съ 30-го сентября с. г.

Священникъ Іоаннъ Соколовъ—діакономъ въ с. Борисовское, благ. № 13, съ 29-го сентября с. г.

Чистосердовъ Михаилъ—діакономъ въ с. Ново-Николаевское, благ. № 8.

Ростовцевъ . Ѳеодоръ—діакономъ въ с. Чулымское, благочи-
нія № 21, съ 21 сентября с. г.

Ленехинъ А.—діакономъ въ с. Лосихинское, благ. № 28.

Волкъ Иванъ—діакономъ въ с. Спаасское, благ. № 33, съ
28 сентября с. г.

Назначены псаломщиками.

Кокоринъ Иннокентій—въ с. Лебедянское, благ. № 3, съ 7-го октября с. г.

Карповъ Василій—въ с. Ишимское, благ. № 3, съ 7-го октября с. г.

Савицкій Владиміръ—въ с. Елгайское, благочинія № 4, съ 4-го октября с. г.

Семеновъ Петръ—въ с. Усть-Искитимское, благ. № 7, съ 6-го октября с. г.

Вороновъ Евгеній—въ с. Чаусское, благочинія № 8, съ 7-го октября с. г.

Россовъ Веніаминъ—въ с. Ново-Николаевское, благ. № 8, съ 27-го сентября с. г. на 1 годъ.

Веселовъ Порфирій—въ с. Маріинское, благ. № 9, съ 2-го октября с. г.

Шатиловъ Михаилъ—въ с. Верхъ-Чебулинское, благ. № 11, съ 29-го сентября с. г.

Ушаковъ Ювеналій—въ с. Вагинское, благочинія № 12, съ 2-го октября с. г.

Лысовъ Дмитрій—въ с. Брюхановское, благочинія № 13, съ 5-го октября с. г.

Скворцовъ Николай—въ с. Караканское, благ. № 13, съ 4-го октября с. г.

Ермолаевъ Теофилъ—въ с. Салаирское, благ. № 13, съ 30-го сентября с. г.

Тяжеловъ Алексѣй—вольнонаемнымъ псаломщикомъ въ г. Кузнецкъ, благ. № 14.

Хонинъ—въ с. Медвѣдское, благ. № 16, съ 7-го октября.

Немеровскій Владиміръ—въ с. Легостаевское, благ. № 16, съ 29-го сентября с. г.

Бѣляевъ Владиміръ—въ с. Усть-Мосиху, благ. № 20, съ 4-го октября с. г.

Пономаревъ Александръ—въ с. Лосихинское, благ. № 28.

Спицынъ Иванъ—въ с. Оловянишниковское, благ. № 30, съ 5-го октября с. г.

Шостакиъ Михаилъ—въ с. Боровой-Форпость, благ. № 37, съ 7-го октября с. г.

Соколовъ Михаилъ діаконъ—въ с. Карачи, благ. № 33, съ 1-го іюля с. г.

Метелевъ Алексѣй—въ с. Плѣшковское, благ. № 24.

Покровскій Петръ—въ с. Баткатское, благочинія № 5, съ 7-го октября с. г.

Акцииетровъ Василій—въ с. Коробейниковское, благ. № 12, съ 7-го октября с. г.

Минаевъ Александръ, студентъ семинаріи,—въ с. Ленъковское, благ. 37, съ 29-го сентября с. г.

Діаконъ с. Старо-Тырышкинскаго Григорій Касаткинъ—въ с. Кабановское, благ. № 31, съ 2-го октября с. г.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Священнику села Верхъ-Бехтемирскаго Александру Терціеву, за его попеченіе объ устроеніи попечительства и учительность, преподано Архипастырское благословеніе.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Казанской села Волчѣй-Притыки—крестьянинъ Сергѣй Терешкинъ; Троицкой приписанной къ Карасукскому приходу—крестьянинъ Павелъ Козьминъ; Іоанно-Богословской села Таскаевскаго—крестьянинъ Иванъ Кондратовъ; Покровской градо-Вій-

ской—мѣщанинъ Иванъ Ненаховъ; Вознесенской села Гоньбинской—крестьянинъ Степанъ Семеновъ Моляковъ; къ приписной Петро-Павловской деревни Сибирцевой—крестьянинъ Потапъ Ипполитовъ Качесовъ, и приписной Христо-Рождественской деревни Камы—отставной фельдфебель Іосифъ Ивацовъ Показановъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе рапорта благочиннаго № 3, священника Θεодора Смиренскаго, отъ 18 іюля с. г. за № 583, и на основаніи журнальнаго опредѣленія своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 25 сентября с. г. за № 4401, Томская Духовная Консисторія объявляетъ члену-сотруднику Ишимскаго приходскаго попечительства, полицейскому приставу 3 участка Томскаго уѣзда Антонію Явцеву и дѣйствительнымъ членамъ онаго крестьянамъ Іакову Семенову, Василию Трембачъ, Іосифу Оо-минскому и Тимофею Чернову за особые ихъ труды и попеченіе объ удовлетвореніи нуждъ своего приходскаго попечительства благодарность Его Преосвященства.

Отъ имени Его Преосвященства отъ 25, 26, 10 и 4 сентября с. г. въ Консисторію поступили слѣдующія распоряженія:

1) Предлагаю Консисторіи сдѣлать циркулярное распоряженіе о томъ, чтобы настоятели церквей, равно какъ и благочинные, неуклонно требовали отъ псаломщиковъ, согласно сдѣланному въ № 12 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1903 годъ распоряженію, исполненія тѣхъ пѣснопѣній, какія указаны сказаннымъ распоряженіемъ.

2) Предлагаю Консисторіи подтвердить о.о. благочиннымъ епархіи, чтобы они имѣли заботливое и неослабное наблюденіе за исполненіемъ псаломщиками яснаго, громкаго чтенія, правильнаго гласового пѣнія и обиходныхъ прокимновъ и припѣвовъ на Господи воззвахъ, которые нѣкоторыми псаломщиками не поются, а только читаются, а иными поются, но неправильно.

3) За перемѣщеніемъ діакона Томскаго кафедральнаго собора Григорія Златковскаго въ с. Берское, на освободившееся мѣсто вызывается лицо, достойное занять его (съ сильнымъ басомъ).

4) Постановленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденное Его Преосвященствомъ: въ школахъ, гдѣ учащіе не способны преподавать пѣніе, рекомендовать преподаваніе онаго псаломщикамъ, но безъ вознагражденія за труды.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Вслѣдствіе разрѣшенія Высшей Духовной Власти открыть Томскую Духовную Семинарію и возобновить съ 1 ноября текущаго года учебныя занятія въ Семинаріи, Правленіе Томской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что слѣдующіе воспитанники оной Семинаріи признаны достойными принятія вновь въ Семинарію, съ обязательствомъ явиться въ Семинарію къ 28-му сего октября:

VI классъ.

1) Бархатный Иннокентій, Добросердовъ Германъ, Елеазаровъ Иванъ, Заводовскій Евгений, 5) Ивановъ Алексѣй, Кок-

ринъ Иннокентій, Красивскій Владиміръ, Мануиловъ Леонтій, Немеровскій Владиміръ, 10) Никольскій Павелъ, Носовъ Михайлъ, Поповъ Иванъ, Пѣсехоновъ Владиміръ, Самсоновъ Константинъ, 15) Софроновъ Павелъ, Толмачевъ Александръ, Хонинъ Сергѣй, Шабановъ Николай, Шатиловъ Михайлъ, 20) Яхонтовъ Иванъ.

V классъ.

1) Бердниковъ Николай, Вороновъ Евгеній, Даниленко Прохоръ, Даниловъ Николай, 5) Дружининъ Михайлъ, Екшибаровъ Василій, Завадовскій Стефанъ, Ильинскій Петръ, Калугинъ Николай, 10) Копыловъ Максимъ, Лавровъ Владиміръ, Львовъ Викторъ, Машкаринъ Николай, Мраморновъ Павелъ, 15) Панинъ Несторъ, Поливановъ Василій, Смирновъ Веніаминъ, Смирновъ Θεодоръ, Сорокинъ Павелъ, 20) Соколовъ Алексѣй, Солотчинъ Михайлъ, Студенскій Григорій, Титовъ Валеріанъ, Титовъ Владиміръ, 25) Тозыяковъ Алексѣй, Хмылевъ Николай, 27) Чичкановъ Θεодоръ.

IV классъ.

1) Быковъ Семенъ, Бѣлозерскій Владиміръ, Варгинъ Θεодоръ, Вишневскій Александръ, 5) Грыдаевъ Алексѣй, Знаменскій Θεодоръ, Ивановъ Іосифъ, Книжниковъ Николай, Коронатовъ Александръ, 10) Красновъ Павелъ, Лапинъ Александръ, Никольскій Михайлъ, Никольскій Серафимъ, Петровъ Агапихъ, 15) Прибытковъ Николай, Савченко-Рожковскій Иннокентій, Сапфировъ Петръ, Тихомировъ Владиміръ, Тихомировъ Сергѣй, 20) Троицкій Николай, 21) Уткинъ Леонидъ.

III классъ.

1) Большанинъ Иннокентій, Бѣляевъ Николай, Васильевскій Евгеній, Васильевъ Анатолій, 5) Гирсамовъ Георгій, Дроздовъ

Николай, Ермаковъ Петръ, Краснофѣвцевъ Ѳеодоръ, Любомировъ Александръ, 10) Максимовъ Константинъ, Маминъ Михайлъ, Марсовъ Александръ, Меньшенинъ Павелъ, Никольскій Семенъ, 15) Островзоровъ Веніаминъ, Петровъ Александръ, Плотниковъ Александръ, Постниковъ Пантелеимонъ, Рождественскій Иванъ, 20) Сосуновъ Иванъ, Шаромовъ Константинъ, Экзерцевъ Аполлинарій, Ковшаровъ Михайлъ, Дмитріевъ Петръ, 25) Евтроповъ Александръ.

II классъ.

1) Богатыревъ Константинъ, Дулебовъ Григорій, Екшибаровъ Павелъ, Ильинскій Константинъ, 5) Колмаковъ Михайлъ, Космаковъ Василій, Красносельскій Александръ, Кулагинъ Владиміръ, Магницкій Алексѣй, 10) Марсовъ Михайлъ, Михайловскій Антонинъ, Парышевъ Петръ, Пономаренко Павелъ, Поповъ Валентинъ, 15) Поповъ Григорій, Прокудинъ Петръ, Смирновъ Петръ, Стабниковъ Василій, Старовѣровъ Николай, 20) Тертацкій Антоній, Хромцовъ Николай, Чистосердовъ Иванъ, Чистосердовъ Константинъ, Чулковъ Ѳеодосій, 25) Янкинъ Петръ, Юрєвъ Агафангелъ, Іевлевъ Тихонъ, 28) Цвѣтковъ Николай.

I классъ.

1) Антроповъ Александръ, Аристовъ Александръ, Арсеньевъ Николай, Бѣлоруссовъ Яковъ, 5) Бѣляевъ Вячеславъ, Васильевскій Александръ, Васильевскій Антоній, Иконниковъ Владиміръ, Климовъ Викторъ, 10) Колмаковъ Александръ, Лебедевъ Гавріилъ, Ломшаковъ Иванъ, Окороковъ Александръ, Орловъ Андрей, 15) Пономаревъ Ѳеодоръ, Семеновъ Семенъ, Серебренниковъ Сергѣй, Сребрянскій Михайлъ, Счастневъ Петръ, 20) Пономаренко Василій, Токаревъ Григорій, Троицкій Константинъ, Троицкій Леонидъ, Черницкій Валеріанъ, 25) Чудовъ Владиміръ, Угодинъ Павелъ, Хаовъ Сергѣй, Шабановъ Иванъ, Ѳелидовъ Ілья, 30) Яцутинъ Михайлъ.

Вакантныя мѣста къ 15-му октября 1903 года.

а) *Священническія*: благ. № 6—Новоселовской, № 10—Бѣловодской, № 13—Банновской, Междугорной, № 16—Медвѣдской (старшее), № 23—Колмаковской, № 29—Краснаго-Яра (старшее), № 31—Кабановской, № 33—Вознесенской (старшее), № 35—Війскаго женскаго монастыря.

б) *Діаконскія*: благоч. № 4—Елгайской, № 5—Бабарыкин-ской, № 11—Алчедатской, № 12—Больше-Барандатской, 13—Урско-Бедаревской, Вагановской, № 19—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, № 33—Камышевской, Кабаклинской, Казацье-Мысской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, № 36—Каменской.

в) *Псаломщическія*: благоч. № 1—Томской единовѣрческой церкви, № 3—Улановской, № 4—Уртамской, № 5—Больше-Трубачевской, № 7—Тапкинской, № 11—Саядайской, № 12—пріиска Никольскаго, № 14—Терентьевской, Томской, Атамановской, Березовской, Улуст-Осиновской, № 15—Сунгайской, № 16—Тулинской, № 19—Прыганской, 21—Топольной, Таскаевской, № 23—Тагановской, Булатовской, № 25—Ново-Обинской, № 26—Успенской, Устьянской, № 30—Сростинской, № 32—Каменской, Каинскъ (станція), Усть-Тарской, Вознесенской, № 34—Шипицинской, Угуйской, № 36—Маралинской, № 37—Каипа, № 38—Шалаболихинской заимки, Ново-Крестьянской, Хлопуновской.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Томской духовной семинаріи.—Вакантныя мѣста къ 15-му октября 1903 г.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, на Алтаѣ, лѣтомъ 1903 г.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, всегда горячо принималъ и принимаетъ въ сердцу дѣла Алтайской миссіи. Проведя лучшую пору своей жизни на Алтаѣ, Владыка сохранилъ глубокую привязанность къ этому краю и горячую любовь къ миссіонерскому дѣлу. Особое попеченіе о миссіи Его Преосвященство выказалъ еще въ прошломъ году, когда былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ. Плоды ходатайства Его Преосвященства не замедлили обнаружиться. Въ настоящее время миссія получила возможность раздвинуть свои предѣлы, отпущены средства къ открытію двухъ новыхъ становъ. Нельзя не признать, что открытіе сразу двухъ становъ есть явленіе крупное въ жизни нашей миссіи. Понятно, какъ долженъ относиться нашъ Владыка къ такому видимому росту своего любимаго дѣтища—Алтайской миссіи. И вотъ Его Преосвященство вторично въ этомъ году предпринимаетъ продолжительное и утомительное путешествіе на Алтай, чтобы самому на мѣстѣ посмотреть новооткрытые станъ. Но эта главная цѣль поѣздки всетаки не

заслоняла собою обычнаго надзора за жизнью миссии. При обзрѣніи становъ, попутныхъ по дорогѣ въ Чолышманъ и Улаганъ Его Преосвященство по прежнему обращалъ вниманіе на всѣ стороны миссіонерскаго дѣла; церковное богослуженіе, проповѣдь, алтайскій языкъ, школы, церковное хозяйство и письмоводство— все одинаково провѣрялось и всюду дѣлались указанія о. о. миссіонерамъ по поводу какихъ либо оупущеній. Но при посѣщеніи селеній миссии Его Преосвященство прежде всего проповѣдывалъ слово Божіе всѣмъ, кто окружалъ его и слушалъ. Всюду при каждой остановкѣ, при совершеніи каждаго богослуженія, даже при перепряжкѣ лошадей, маститый іерархъ всегда обращался къ окружающимъ съ архипастырскимъ словомъ, нелѣпно поучая народъ истинамъ вѣры, давая пастырямъ поучительный примѣръ трудолюбія и пастырской бесѣды съ пасомыми. Ничто не могло ослабить ревности Владыки: ни утомленіе, ни зной, ни раннее утро, ни поздній вечеръ. Если онъ видѣлъ около себя хотя десять слушателей, тотчасъ же предлагалъ имъ согрѣтое любовію слово о томъ, что служить къ нашему спасенію. Нужно было видѣть и слышать Владыку самому во время пути, чтобы понять, какая вѣра, какой могучій духъ, по благодати Божіей, заставлялъ двигаться и непрестанно пребывать въ дѣланіи это слабое, истощенное, старческое тѣло. Окружающіе Владыку спутники, пожилые и юные, къ концу трудового дня изнемогали только находиться вблизи алтайскаго апостола, а онъ при видимой слабости горѣлъ огнемъ воодушевленія, ревностію о спасеніи всѣхъ и каждаго, не желая терять и одной минуты изъ даннаго ему Господомъ времени. И стыдно становилось за себя, за свою лѣность и безпечность, когда видѣлъ трудящагося цѣлые дни старца, который считаетъ за своими плечами почти семьдесятъ лѣтъ. И такая неутомимость проявлена въ пути по Алтаю, пути трудному, потому

что продолжительные ливни сдѣлали все дороги до невѣроятности дурными. Владыкѣ пришлось оставить свой экипажъ, ѣхать въ простой телѣженкѣ, наконецъ верхомъ. И каждый день съ 5 часовъ утра до глубокой ночи—въ пути, молитвъ, проповѣди и пастырскихъ бесѣдахъ. Прибавьте къ этому текущія дѣла по епархіи, посылаемая вслѣдъ Его Преосвященства.

Въ Улалу Его Преосвященство прибылъ 9 іюля въ 11 часовъ вечера и прослѣдовалъ прямо въ квартиру о. миссіонера. 10 числа въ 7 часовъ началась литургія, которую совершалъ мѣстный миссіонеръ, священникъ о. Матвѣй Турбинъ. Въмѣсто причастнаго стиха благочинный миссіонерскихъ церквей прочелъ поученіе изъ книги Дьяченко на день препод. Арсенія. По окончаніи литургіи Его Преосвященство, облачившись въ мантию, говорилъ народу о силѣ архипастырскаго благословенія, преподаваемого епископами по заповѣди Іисуса Христа, посылавшаго апостоловъ въ міръ съ проповѣдію и благовѣствованіемъ мира. „Пусть иные видятъ въ благословеніи епископа только обычную, условную форму привѣтствія, но вѣрующая душа понимаетъ, что святитель не своимъ именемъ, не своею властію, а по данной отъ Господа благодати преподаетъ миръ и благословеніе Самого Іисуса Христа. А кто изъ насъ не нуждается въ Божіемъ благословеніи, кто дерзновенный можетъ сказать, что онъ проживетъ безъ этого благословенія. Преподавая вамъ въ настоящій разъ привѣтствіе мира, мы уповаемъ, что чрезъ наши грѣшныя уста и руки Самъ Господь невидимо преподаетъ вамъ Свой божественный миръ, который да водворится въ душахъ вашихъ“.

Въ квартирѣ миссіонера Его Преосвященство принималъ посѣтителей, чиновниковъ Уалалы, причтъ и учителей. 11 іюля, день равноп. Ольги,—престольный праздникъ въ Улалинскомъ монастырѣ, въ предѣлѣ одного изъ храмовъ монастыря. Влады-

ка прибылъ 10-го ко всенощному бдѣнію въ старый храмъ монастыря. Бдѣніе совершалось въ самомъ храмѣ, а на величаніе выходили въ придѣлѣ св. Ольги. 11 іюля раннюю литургію въ придѣлѣ Ольги совершилъ Бійскій протоіерей о. Николай Бѣлосельскій, прибывшій со своимъ семействомъ на поклоненіе святынямъ монастыря, а позднюю литургію на главномъ престолѣ совершалъ Его Преосвященство въ сослуженіи благочиннаго миссіонерскихъ церквей, миссіонера о. Владимира Тозыякова и монастырскаго священника о. Николая Торопова. Послѣ причастнаго стиха поученіе произнесъ протоіерей о. Николай Бѣлосельскій. Молебень св. Ольгѣ былъ отслуженъ Владыкой. Его Преосвященству и сослужащимъ съ нимъ въ келліяхъ настоятельницы монастыря была предложена скромная трапеза. 12-го послѣ ранней литургіи Его Преосвященство опять вернулся въ Улалу. Здѣсь онъ посѣтилъ мѣстныхъ чиновъ и нѣкоторыхъ старожиловъ Уалы, современниковъ служенія Владыки въ Улалѣ въ должности помощника Начальника миссіи. Въ 5 часовъ вечера на 13 іюля началось всенощное бдѣніе. Его Преосвященствомъ было обращено вниманіе на то, что въ храмѣ было мало молящихся. По окончаніи всенощной, когда народъ провожалъ Владыку изъ церкви, Его Преосвященство остановился на площади и окружающимъ его говорилъ о святости праздничныхъ дней, о важности общественной молитвы. Необходимо для человѣка, ищущаго спасенія души, посѣщать храмъ Божій во время общественныхъ молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, ибо здѣсь, по слову Господа, Самъ Господь пребываетъ съ молящимися, Самъ принимаетъ всякій вздохъ, всякую слезу, всякую молитву вѣрующихъ. Необходимо внимательно относиться и къ увѣщанію пастырей, которые, по долгу совѣсти, непрестанно умоляютъ своихъ пасомыхъ посѣщать храмъ Божій.

Вѣдь пастыри есть только слуги Божіи, говорящіе народу то, что говорить и чему поучать повелѣлъ Самъ Господь.

13 іюля въ воскресенье литургію въ Улалинскомъ храмѣ совершалъ Его Преосвященство. Священникъ о. Матвѣй Турбинъ за литургіей прочелъ книжку о воспитаніи дѣтей. Послѣ литургіи Его Преосвященство вышелъ на церковное крыльцо и сказалъ слѣдующее. „Древніе мученики безбоязненно исповѣдывали имя Божіе предъ язычниками, царями и владыками и кровію запечатлѣвали свое исповѣданіе. Нынѣ за исповѣданіе имени Божія никого не преслѣдуютъ, но, къ стыду нашему, многіе, глаголемые хрістіане, стыдятся открыто исповѣдать сладчайшее имя Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя нашего. Это стыдъ ложный и грѣховный. Памятуй, хрістіанинъ, непрестанно, что кто постыдится исповѣдать имя Господа Іисуса Христа въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того и Господь постыдится предъ ангелами и всѣми святыми. Будемъ же всѣ, не стыдясь, едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдать имя Господне“. И началась обычная катихизація по вопросамъ, предложеннымъ къ „Простымъ рѣчамъ о великихъ дѣлахъ Божіяхъ.“ Катихизація, пѣніе молитвъ и символа вѣры продолжались около часу.

Тотчасъ послѣ легкой закуски выѣхали въ Чемалъ. Первое на пути селеніе Билюля. Здѣсь остановились въ храмѣ ненадолго. По встрѣчѣ Его Преосвященство велѣлъ съ народомъ катихизацію, испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ. Въ 5 часовъ вечера прибыли въ село Александровское. Въ церковь собралось много народу, преимущественно новокрещенные. Встрѣтили Архипастыря у церковныхъ вратъ съ хлѣбомъ и солью. Въ храмѣ, облачившись въ полное архіерейское облаченіе, Его Преосвященство взошелъ на солею и на алтайскомъ языкѣ обратился къ слушателямъ съ пастырскимъ словомъ. Владыка

говорилъ объ искушительной жертвѣ Іисуса Христа, коей и мы всѣ просвѣщены. „Во имя Іисуса Христа по данной благодати и пастыри церкви каждому вѣрующему преподають миръ и благословеніе Божіе, каковое благословеніе именемъ Іисуса Христа преподаемъ и всѣмъ вамъ въ настоящій разъ и желаемъ, чтобы вы всѣ были достойны этого мира и благословенія. Ибо миръ и благословеніе Божіе почіють лишь на тѣхъ, кто любитъ Господа и заповѣди Его исполняетъ. А вотъ Его заповѣдь: „непрестанно молитесь“. Приглашаемъ васъ всѣхъ исполнить этотъ завѣтъ Господа. Солнцу склоняющемуся къ западу, воспоемъ пѣснь Вѣчному, Незаходимому Солнцу правды Іисусу Христу.“ Сказавши это, Его Преосвященство приступилъ къ служенію вечерни въ сослуженіи благочиннаго, свящ. о. Владиміра Тознякова и мѣстнаго миссіонера о. Андрея Пояркина. Богослуженіе отправлялось на алтайскомъ языкѣ. Послѣ вечерни Владыка вышелъ на церковное крыльцо и велъ свою обычную катихизацію. Пѣли Ленту, читали по-алтайски „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ.“ Уже сумерки подернули дымкой горы и долины, а Владыка все еще стоялъ на церковномъ крыльцѣ и поучалъ народъ. Въ квартирѣ, подъ руководствомъ Его Преосвященства, пѣвчіе изучали Ленту въ новомъ потномъ переложеніи. Поздно вечеромъ Владыка отпустилъ пѣвчихъ и отошелъ на покой.

14 числа въ 6 часовъ утра началась литургія, которую совершалъ мѣстный миссіонеръ о. Андрей Пояркинъ съ діаконъ Укунаковымъ на алтайскомъ языкѣ. Въмѣсто причастнаго стиха миссіонеръ о. Владиміръ Тозняковъ читалъ на алтайскомъ языкѣ „Простыя рѣчи.“ Послѣ литургіи Владыка благословлялъ народъ, а въ это время о. Владиміръ Тозняковъ продолжалъ чтеніе „Простыхъ рѣчей.“ Выѣхали въ Пенчельтиръ. Ливни предъидущихъ дней сдѣлали дорогу ужасной. 15 верстъ черезъ горный перевалъ по страшной гязи тащились нѣсколько часовъ.

Въ Пешпельтирь прибыли въ половинѣ второго часа. По встрѣчѣ, послѣ предварительнаго привѣтствія и словъ благословенія, Его Преосвященство приступилъ къ обычной катихизаціи, при чемъ испытывалъ въ знаніи молитвъ учениковъ школы. Выходя изъ храма, Преосвященный выразилъ огорченіе по поводу того обстоятельства, что родовымъ старостою 1 алтайской дучины избранъ язычникъ, тогда какъ до сего времени долгіе годы зайсанами служили крещеныя лица. „Неужели, сѣтовалъ Владыка, среди новокрещенныхъ настолько упали нравственность и благочестіе, что среди нихъ не нашлось честнаго, трезваго и справедливаго человѣка, могущаго должнымъ образомъ проходить отвѣтственную должность родового старосты; неужели новокрещенные потеряли уваженіе и довѣріе какъ у себя самихъ, такъ и у некрещенныхъ собратій, что выборъ главнаго въ дучинѣ должностнаго лица остановился на язычникѣ“? Въ глубокомъ подавленномъ молчаніи присутствующіе выслушали слова любимаго Архипастыря. Изъ церкви прошли къ мѣстному жителю Суслонову, который предложилъ чай и немного рыбы для подкрѣпленія силъ. Изъ Пешпельтира пріѣхали въ Узнезю. Здѣсь въ молитвенномъ домѣ—обычная встрѣча и катихизація. На крыльцѣ молитвеннаго дома прежде, чѣмъ сѣсть въ экипажъ, Преосвященный увѣщевалъ жителей озаботиться о построеніи школы, въ которой дѣти ихъ будутъ поучаться не только грамотѣ и другимъ полезнымъ для жизни знаніямъ, но главнымъ образомъ пріобрѣтутъ то, что нужно знать человѣку для спасенія души. Въ Еликманарѣ Его Преосвященство встрѣтили, какъ и вездѣ, хлѣбомъ и солью у дверей молитвеннаго дома. Въ молитвенномъ домѣ послѣ краткаго молебствія Владыка привѣтствовалъ народъ краткою рѣчью съ призываніемъ благословенія Божія на всѣхъ и всѣхъ приложилъ ко кресту.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИСТОРИЯ

Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.

(Постройка его съ характеристикой дѣятелей и времени).

(Продолженіе)

Торговлю отцовскую онъ также поднялъ и расширилъ: для дробной и розничной вмѣсто одной лавки держалъ три и нѣсколько палатокъ для гуртовой (съ 1864 г.).

Смѣлая и широкая инициатива, соединенная съ живою и успѣшною дѣятельностію въ ка-
Служба Тецкова по выборамъ. кихъ бы то ни было отрасляхъ полезнаго труда, всегда выдвигаетъ человѣка, обращаетъ на него вниманіе современниковъ, вызываетъ сужденія, оцѣнку, и въ концѣ концовъ общество втягиваетъ такихъ выдающихся дѣятелей въ сферу своихъ общихъ интересовъ. Популярность *Д. И. Тецкова* уже въ тридцатыхъ годахъ была такъ значительна, что мѣщанское общество, въ которомъ онъ числился, въ 1839 г. избираетъ его своимъ старостою. Съ этого времени до самой своей смерти, послѣдовавшей въ октябрѣ 1882 г., онъ, по избранію общества, непрерывно занимаетъ разныя общественныя должности. Съ 1846 г. состоялъ членомъ въ шестигласной думѣ, служилъ товарищемъ директора и директоромъ въ общественномъ сибирскомъ банкѣ. Время общественной его службы, начавшись во дни Императора Николая Перваго, закончилось въ шумную эпоху великихъ реформъ Императора Александра Втораго. Служилъ онъ уже третіе трехлѣтіе (съ 1864 г.) городскимъ головою, когда городское общество съ освобожденіемъ отъ административной опеки призвано было къ самодѣятельности. На *Д. И. Тецкова* пала задача ввести реформу городского самоуправленія. Задача лестная, но нелегкая, тѣмъ болѣе, что Тецковъ былъ человѣкъ, говоря по нынѣшнему, некультурный, безъ образованія. Тѣмъ

не менѣе Тецковъ не растерялся, сумѣлъ привлечь къ преобразовательнымъ занятіямъ въ комиссіяхъ нужныя ему силы и при посредствѣ ихъ не только организовалъ новыя учрежденія городского самоуправленія на началахъ, указанныхъ въ законѣ 16 іюля 1870 г., но постепенно снабдилъ ихъ въ развитіе новаго городского положенія правилами и инструкціями. При преобразованіи общественнаго самоуправления Тецковъ, по избранію общества въ 1871 г., сталъ вновь во главѣ его, какъ городской голова.

Граждане уважали простосердечнаго и дѣятельнаго своего городского голову и цѣнили его прямоту, практическую опытность и умную, настойчивую распорядительность по дѣламъ городского хозяйства. Представители общества послѣ каждыхъ выборовъ его въ городскіе головы считали своею обязанностію свидѣтельствовать предъ губернаторами, что „они имѣютъ полное довѣріе къ нему и заслужилъ онъ такое довѣріе прямотою своихъ дѣйствій и своею опытностію, доказанною имъ прежнею своею службою“ ¹⁾. Въ ноябрѣ же 1869 г. предъ выборами городскія общества купеческое, мѣщанское и цеховое торжественно и въ особомъ адресѣ благодарили его за труды, какъ по званію городского головы, такъ и за службу въ должности директора общественнаго банка, при чемъ засвидѣтельствовали, „что онъ принесъ пользу и обществу и городу: улучшеніемъ городского устройства съ большою экономіею городскихъ средствъ, постройкою заново взвозовъ, изысканіемъ новыхъ источниковъ къ увеличенію городскихъ доходовъ и особенно живымъ участіемъ къ открытію новыхъ городскихъ школъ и увеличеніемъ средствъ оборотнаго капитала въ общественномъ банкѣ“ ²⁾. Наконецъ въ январѣ 1871 г. гласные въ числѣ 40 человекъ подали въ городскую думу такое заявленіе. „Окончивъ въ настоящемъ

¹⁾ Въ 1863 г. Тецковъ получилъ 161 избирательныхъ голосовъ и 14 неизбирательныхъ. См. архивъ городской думы, дѣло А. отд. 5 т. 18 л. 107 и 108 и т. 19 по описи № 57 л. 107 и 134.

²⁾ Адресъ хранится у наслѣдниковъ.

году свое служеніе, Томскій городской голова Дмитрій Ивановичъ *Теицовъ* безсмѣнно отправлялъ эту должность въ теченіе 12 лѣтъ. Вся же общественная дѣятельность его продолжалась болѣе тридцати пяти лѣтъ, начиная съ 1839 года, съ должности мѣщанскаго старосты.—Во время службы Д. И. въ должности городского головы полезная дѣятельность его выразилась тѣмъ, что въ первое же трехлѣтіе перестроенъ гостинный дворъ и затѣмъ постепенно устроены вновь нѣсколько деревянныхъ корпусовъ на базарной площади, безъ малѣйшаго ущерба городскихъ интересовъ.—Вообще служеніе Д. И., сопряженное съ другими многосложными обязанностями, кромѣ честности и безкорыстія, ознаменовалось значительнымъ увеличеніемъ городскихъ доходовъ и правильнымъ направлениемъ дѣлъ общественнаго сибирскаго банка. Кромѣ всего этого, при введеніи новаго городского положенія, служба, сверхъ усиленныхъ трудовъ, не могла обойтись безъ непріятностей, по случаю неустановившихся еще правильныхъ отношеній городского управленія съ разными вѣдомствами, въ особенности при прямотѣ и стойкости характера Д. И., извѣстныхъ каждому Томскому гражданину.—Вслѣдствіе чего мы признаемъ съ своей стороны исполнѣ справедливымъ въ вознагражденіе всѣхъ трудовъ Д. И., понесенныхъ на общественной службѣ, почтить его званіемъ почетнаго гражданина г. Томска съ предоставленіемъ ему навсегда въ городской думѣ мѣста по правую руку предсѣдательствующаго городского головы, а въ память введенія при немъ городского положенія имѣть его портретъ въ залѣ думы съ надписью лѣтъ его служенія“ ¹⁾. Новая дума разсмотрѣніе этого заявленія отложила до окончанія обревизованія отчетовъ городской управы и думы прежняго состава. Но коммиссія для этой ревизіи образована была лишь въ 1881 г. и при заслушаніи ея ревизіонной записки

¹⁾ Сводъ постановленій Томской городской думы съ 1874 по 1881 г. Томскъ. 1901 г. № 236 стр. 256—261.

16 июля 1882 г. ¹⁾ про Тецкова забыли, никто не напомнил о заявленіи гласныхъ, а слѣдовало бы вспомнить хотя о нѣкоторыхъ болѣе видныхъ заслугахъ его.

Въ заявленіи гласныхъ и въ адресѣ 1869 г. **Заслуги Тецкова** гражданъ, между прочимъ, говорится о полезной дѣятельности его по службѣ въ общественномъ банкѣ. Заслуги его по дѣламъ этого банка потому особенно цѣнились гражданами, что банкъ, открытый на капиталъ коммерціи совѣтниковъ *Теодота Иван. и Андрея Яковл. Поповыхъ* въ 85.715р. ²⁾, только въ первое трехлѣтіе съ 1843—1846 г. дѣйствовалъ съ должною осторожностію, не отступая ни въ чемъ отъ правилъ устава, почему за это время и не было ни одной неправильной выдачи ³⁾. Въ слѣдующіе же періоды (1846—1849 г. и 1849—1852 г.), когда директоромъ банка былъ *Николай Евтихѣевичъ Филимоновъ*, а товарищами его сперва *Димитрій Семеновичъ Сапожниковъ* и *Яковъ Ивановичъ Петровъ*, а потомъ *Николай Ивановичъ Верещагинъ* и *Семенъ Теофановичъ Хромовъ*, банковскія деньги раздавались направо и налѣво всякому просящему и съ необыкновенною щедростію: ссуды подъ залогъ домовъ выдавались безъ соображенія съ стоимостію ихъ и доходностію; принимались въ залогъ неотстроенные дома ⁴⁾, матеріалы

¹⁾ Свод. постан. Томск. гор. думы, Томскъ 1903 г. № 791 стр. 1149.

²⁾ (Сводъ пост. Том. гор. думы Томскъ 1887 г. стр. XXXI.

³⁾ Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія взяты изъ дѣла архива Общественнаго Сибирскаго Банка №№ 17 и 37—19 января 1870 г. л. 14 и дальше. См. особенно указъ Прав. Сената 14 июля 1869 г. № 2468 на 34-хъ листахъ.

⁴⁾ Напримѣръ 21 июля 1847 г. выдано подъ залогъ каменнаго дома *Менюдію и Александру Серебренниковымъ* 11.700 р., а по оцѣнкѣ и доходности слѣдовало выдать 4000 р.; домъ въ 1855 г. проданъ и не дополучено 3064 р. 38 к. (л. 16). 14 ноября 1851 г. выдано *Николаю Ивановичу Верещагину* подъ залогъ дома 14360 р. 50 к., домъ проданъ и не дополучено 6535 р. (л. 22).—18 декабря 1851 г. выдано такой же ссуды мѣщанкѣ *Скворцовой* 15.800 р., безъ оцѣнки дома, а по одной просьбѣ,—18 января 1855 г. домъ проданъ за 10.000 р., не дополучено капитальной суммы 5800 руб. и

для построекъ безъ должной оцѣнки ихъ, даже земли внѣ города вопреки всякихъ правилъ ¹⁾,—давались заемщикамъ незаконныя отсрочки и льготы; просроченные векселя не протестовались въ свое время; допускалось по нимъ круговое ручательство такихъ лицъ, которыя не должны были пользоваться никакимъ кредитомъ,—и пр. и пр.; нѣкоторые лица шли въ банкъ за деньгами, когда хотѣли, какъ въ свою контору, къ своему кассиру и безъ отказа получали ихъ ²⁾. Такими безъ разбору и въ нарушеніе всякихъ правилъ выдачами въ шесть лѣтъ причинено было банку ущерба до 140359 р. 79 к. ³⁾. Со вступленіемъ въ 1852 г. Д. И. Тецкова товарищемъ директора въ банкъ всѣ такія незаконныя

‰ ‰ за ссуду 2924 р. 6 к.—Здѣсь нужно сказать, что мужъ просительницы *Иванъ Ивановичъ Скворцовъ* былъ кассиромъ банка съ 1847 г. до 1852 г. (л. 17).—20 декабря 1851 г. выдано подъ залогъ строившагося каменнаго дома *Петру Ивановичу Позднѣву* 19500 р., а 8 іюля 1859 г. домъ проданъ банкомъ купцу *Ивану Ивановичу Кокшарову* за 8000 р. (л. 17 на обор.). 31 октября 1849 г. выдано по журналу, подписанному *Н. Филимоновымъ* и *Николаемъ Верещанинымъ*, подъ залогъ деревяннаго дома и флигеля и каменнаго флигеля—со службами и землею *Николаю* и *Аполлону Филимоновымъ* 40.600 р., а по крѣпостнымъ актамъ 1836, 1837 и 1838 г. имѣніе это стоило только 3800 р. Въ іюлѣ 1861 г. домъ этотъ проданъ банкомъ купчихѣ *Евдокии Ив. Исаевой* за 10.045 р.,—вся потеря банка по этой ссудѣ простиралась до 54.096 р. 12 коп.—(л. 18).

¹⁾ 31 марта 1849 г. и 15 іюня 1850 г. выдано коммерціи совѣтнику *Степану Попову* подъ залогъ Басандайской дачи 12.000 р. и ненаселенныхъ земель въ Спасской волости 11100 р. и 20 декабря 1851 г. подъ залогъ такой же земли въ Нелюбинской волости 13.700 р. (л. 22); къ 1858 г. накопилось долгу по этой выдачѣ 53210 р. 56 к. (см. дѣло сиб. общ. банка № 4/XIX).

²⁾ Напримѣръ *Аполлонъ Евтихѣвичъ Филимоновъ* бралъ подъ векселя по 1000 р. 5 сентября, 19 декабря, 23 декабря, 24 декабря 1850 г.,—4 января, 1851 г. 15 января подъ 2 векселя 2000 р., 1 февраля, 19,—марта 1851 г. подъ 2 векселя 2000 р. и 22 іюня 1851 г.,—и всего 12.000 р. взято имъ; *Философъ Александровичъ Гороховъ* 19 декабря 1850 г., 24 января 1851 г. и 19 марта тоже по 1000 р.;—*Семенъ Ерлыновъ* 19 декабря, 20 декабря 1851 г. по 1000 р., 26 декабря 1851 г. 900 р. (см. въ дѣлѣ Общественнаго Сибирскаго банка 1858 г. № 4/XIX—сдаточную опись). Все были свои люди и потому отказа не было.

³⁾ Указъ Сената за № 2468 отъ 14 іюля 1869 г.

ссуды и выдачи прекратились. Совмѣстно съ директоромъ *Александромъ Михайловичемъ Серебренниковымъ* ¹⁾, *Д. И. Тецковъ* сообщилъ должное и во всемъ согласное съ закономъ и правилами банковскаго устава направленіе всѣмъ дѣламъ общественнаго банка. А когда онъ сталъ управлять банкомъ въ качествѣ директора, то окончательно упрочилъ средства и положеніе банковыхъ операцій. Одной этой заслуги, кажется, достаточно было бы, чтобы увѣковѣчить добрую память и имя *Д. И.* въ думѣ.

Въ религіозномъ отношеніи *Д. И. Тецковъ* былъ глубоко-вѣрующій христіанинъ, человѣкъ набожный и строгій исполнитель требованій церкви; по добротѣ души своей онъ былъ не скупъ и на дѣла благотворенія и христіанскаго милосердія, только не любилъ дѣлать это напоказъ, изъ тщеславія. Между прочимъ одно доброе и хорошее дѣло его подало преосвященному *Пароенію* поводъ къ установленію особаго благочестиваго обычая. Въ городѣ самую лучшею водою считалась тогда въ дальнемъ ключѣ у *Каштака* и на заимкѣ *И. Д. Асташева* ²⁾. Въ 1856 г. надъ воднымъ источникомъ у *Каштака* *Д. И. Тецковъ* выстроилъ на свой счетъ большую и красивую часовню. Преосвященный *Пароеній*, по совершеніи 1 іюня въ кладбищенской церкви литургіи, направилъ крестный ходъ съ приносными чудотворными иконами къ выстроенной *Тецковымъ* часовнѣ. Отслуживъ въ ней со всею торжественностію молебенъ, онъ впервые совершилъ освященіе родниковой воды въ срубѣ и окропилъ ею часовню и народъ. Съ этого времени перваго іюня ежегодно стали совершать крестные ходы съ приносными иконами для освященія воды въ часовнѣ *Д. И. Тецкова* ³⁾.

¹⁾ Онъ былъ 6 лѣтъ городскимъ головою и директоромъ общественнаго банка; тогда эти должности совмѣщались въ одномъ лицѣ.

²⁾ Теперь тутъ садъ *Алтай*.

³⁾ Изъ записей *Д. И.* въ „Памятникъ вѣры“ за 1843 г., гдѣ встрѣчаются записи за многіе послѣд. годы.

Умирая, Тецковъ завѣщалъ капиталъ на постройку въ единовѣрческой Троицкой церкви придѣла во имя св. Димитрія Солунскаго; придѣлъ устроенъ наслѣдницею и освященъ преосвященнымъ *Исаакіемъ* 16 октября 1888 года.

И въ дѣлахъ по постройкѣ Троицкаго собора *Д. И. Тецковъ*, по званію члена строительнаго комитета, дѣйствовалъ съ тою же

Протесты Тецкова въ соборномъ комитетѣ.

прямотою и честностію, какъ и на общественной службѣ. Бывая на постройкѣ въ соборѣ, онъ по привычкѣ на все обращалъ свое вниманіе; другіе члены дѣйствовали только въ предѣлахъ, или узкихъ рамкахъ комитетской инструкции 19 декабря 1859 г., Тецковъ же вникалъ и въ то, что не относилось къ прямымъ его обязанностямъ. Архитекторской науки и искусства онъ конечно не зналъ; но, построивши на своемъ вѣку для себя и для города не мало солидныхъ каменныхъ зданій, онъ практически хорошо знакомъ былъ съ строительною частію. Поэтому не могъ не видѣть, что у *Набалова* дѣло идетъ вовсе не такъ, какъ бы слѣдовало, а видя не могъ, по своей благородной натурѣ, хладнокровно переносить явные непорядки и смѣло, открыто заявлялъ объ нихъ индифферентному въ дѣлѣ комитету. — 27 апрѣля 1860 г. Тецковъ совмѣстно съ *Г. И. Елисевымъ*, осмотрѣвъ около собора старый цѣльный кирпичъ, полученный отъ разборки храма, до 200.000, не призналъ нужнымъ обжигать его вновь въ печахъ кирпичныхъ сараевъ, какъ этого настоятельно требовалъ отъ комитета *Набаловъ*. По ихъ мнѣнію, достаточно было очистить его только отъ извести и затѣмъ какъ прочный употребить въ дѣло, о чемъ они и подали заявленіе ¹⁾. *Набаловъ* обидѣлся вмѣшательствомъ въ сферу его дѣятельности людей, малосвѣдующихъ въ его специальности и, не возражая какъ и раньше, противъ протеста Тецкова и Елисева по существу, сгоряча сослался сперва

¹⁾ Дѣло—№ 37 л. 81.

на то, что самъ главноуправляющій путями сообщеній и публичныхъ зданій, генераль-адъютантъ *Чевкинъ* поручилъ ему доставить Томскій соборъ съ возложеніемъ на него и отвѣтственности, — а потомъ на контрактъ, по силѣ котораго члены не въ правѣ вмѣшиваться въ его распоряженія; въ заключеніе же опять, не касаясь правильности или неправильности мнѣнія неспокойныхъ членовъ, заявилъ комитету, что „если Елисеѣвъ и Тецковъ примутъ на себя отвѣтственность за всѣ послѣдствія по построенію собора, то онъ согласенъ употреблять, по ихъ желанію, старый кирпичъ безъ обжига; но при подписи заявленія одумался и добавилъ, что если бы и дали они такое согласіе, то онъ его не приметъ“ ¹⁾. Комитетъ постановилъ подвергнуть кирпичъ вторичному обжигу ²⁾. Тецковъ остался вѣренъ себѣ, пошелъ дальше. По поводу состоявшагося въ комитетѣ постановленія объ уплатѣ денегъ подрядчику, крестьянину П. Кулыгину, за вторичный обжигъ старого кирпича, онъ подаль 22 мая заявленіе слѣдующаго содержанія: „предложенное ему къ подпису постановленіе комитета предназначаетъ къ уплатѣ крестьянину Кулыгину за обжигъ и очистку отъ извести 120.000 шт. кирпича, по 1 р. 80 к. съ каждой тысячи, 74 р. 70 к.; а изъ документовъ комитета видно, что тотъ же Кулыгинъ обязался обжечь, по 1 р. с. съ 1000, 56.500 шт. кирпича, очищеннаго въ 1859 г. рабочими комитета. Кирпича этого въ натурѣ не оказывается. Не обозженъ ли и онъ въ числѣ 120 тыс.? Иначе комитетъ переплатитъ 45 р. 20 к. Выйдетъ тоже, что и при расчетѣ съ Левашевымъ, которому заплачено за поставку 60.000 шт. кирпича, а въ натурѣ по моей повѣркѣ находится 47.000 штукъ. Прошу освидѣтельствовать и сосчитать весь кирпичъ у собора. Въ экономическомъ отношеніи это будетъ полезно для комитета“ ³⁾. Повѣренъ ли кирпичъ, изъ

¹⁾ Дѣло—№ 37 л. 77 и 81.

²⁾ Дѣло—№ 46 л. 43 журн. 30 апрѣля.

³⁾ Дѣло—№ 37 л. 95.

дѣлъ не видно, но подрядчикъ Кулыгинъ по журналу 27 мая, — безъ подписей вице-президента и Тецкова, — удовлетворенъ разчетомъ сполна ¹⁾).

Наступило каникулярное время 1860 г. Заправлявшій всѣмъ дѣломъ президентъ комитета выѣхалъ въ епархію на ревизію; а вице-президентъ отбылъ еще раньше того въ Барнаулъ и округа губерніи, начальства не осталось въ Томскѣ ²⁾. При обыкновенномъ ходѣ вещей и при полномъ единодушіи въ соборномъ комитетѣ, это бы еще ничего, явленіе обычное, изъ года въ годъ повторяющееся, и теченіе дѣлъ отъ этого не останавливается. Но съ реставраціей собора чѣмъ дальше, тѣмъ все хуже шло. Между членами комитета не было ни единомыслія, ни единства въ дѣйствіяхъ. Къ кому прибѣгнуть, куда жаловаться людямъ, озабоченнымъ успѣшностію работъ въ соборѣ?

Для потребностей отстраиваемаго собора *Стрежневымъ*, по порученію комитета ³⁾, закуплены были весною вверху Томи по деревнямъ лѣсъ и дрова и приплавлены водою, но долго не убирались съ береговъ р. Томи. По поводу этого Д. И. Тецковъ подалъ 3 августа на имя членовъ комитета *Квятковскаго* и *Скворцова* заявленіе, въ которомъ онъ кратко, но мѣтко обрисовалъ хаотическое положеніе вещей. „По случаю ли медленной возки лѣса, говоритъ онъ, или невниманію тѣхъ, отъ кого зависѣло распоряженіе, большая часть лѣса оставалась слишкомъ мѣсяць на берегахъ рѣки безъ должнаго присмотра, а нынѣ чрезвычайно прибывшею водою разнесена. Господь предсѣдательствующихъ нѣтъ; засѣданій комитета почти не бываетъ; распоряженія дѣлаются кабинетно. Архитекторъ, кромѣ своего спеціальнаго за-

¹⁾ Дѣло — 46 л. 51.

²⁾ Это видно и изъ подписей подъ журналами.

³⁾ Дѣло ком. № 46 л. 34 и № 37 л. 152.

нятія, принялъ на себя другія обязанности ¹⁾, поэтому мало находится при постройкѣ собора. Смотритель, Богъ знаетъ, что за лицо (какъ мнѣ извѣстно, изъ чернорабочихъ). Изъ семидесяти человѣкъ рабочихъ при слабомъ надзорѣ больше половины находятся при бесполезныхъ работахъ; тогда какъ за сборкою лѣса (на водѣ) уже нѣсколько дней я посылаю своихъ людей.—Господа! Во имя святого дѣла построения храма Божія прошу васъ безотлагательно командировать настоящаго надсмотрщика и десять человѣкъ чернорабочихъ для удержанія лѣса, оставшагося въ разныхъ мѣстахъ у берега рѣки; иначе весь лѣсъ можетъ быть разнесенъ“ ²⁾.

Это уже не простое заявленіе, а вопль возмущенной безпорядками благородной души. Честная натура Д. И. не могла хладнокровно переносить явныхъ неурядицъ и видимаго ущерба, не могла и замалчивать ихъ. Но громкій негодующій протестъ его не нашелъ поддержки ни въ комъ. Члены комитета оставили его безъ разсмотрѣнія, они даже не доложили объ немъ предсѣдательствующимъ, когда эти возвратились въ Томскъ. Но не оставилъ заявленія *Тецкова* безъ вниманія и возраженія архитекторъ *Набаловъ*. 23 августа онъ подалъ въ комитетъ жалобу на Тецкова. „Составляя смѣту на рабочихъ, пишетъ онъ ³⁾, я исчислялъ только для постройки собора, но не для караула лѣсовъ на берегу рѣки Томи, приплавленныхъ для собора ⁴⁾, какъ полагаетъ

¹⁾ Именно обязанности по выдѣлкѣ своего кирпича и завѣдыванію кирпичными сараями. Дѣло ком. № 46 л. 7—9, 10, 15, 27 особенно, 34, 35, 45, 53, 58, 68 и пр.

²⁾ Дѣло комитета № 37 л. 152 и на оборотѣ.

³⁾ Тамъ же листъ 168 и 169.

⁴⁾ Но въ іюнѣ онъ самъ часть этихъ рабочихъ перевелъ, съ согласія комитета, въ кирпичные сараи для устройства трехъ обжигательныхъ печей на 60.000 кирпича въ каждую и просилъ комитетъ выдать ему 75 р. для уплаты рабочимъ; въ выдачѣ ему денегъ комитетъ отказалъ, а рабочихъ разрѣшилъ брать въ свободное время. Дѣло № 37 л. 120 и № 46 л. 68.

господинъ членъ Тецковъ. Смотритель Оловянишниковъ бралъ самовольно для сплава и караула десять человѣкъ и продерживалъ по нѣскольку дней; и г. Тецковъ тоже бралъ безъ моего вѣдома людей для той же надобности, чрезъ что я сдѣлалъ упущеніе: не имѣя полного количества людей, не могъ вести работы, согласно урочному положенію. Г. Тецковымъ было также упущено лучшее время по доставкѣ лѣсовъ; почему устройство подмостей производилось въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда нужно было возводить четыре устоя. Я, устраивая лѣса, пропустилъ отъ этого болѣе мѣсяца... Всѣ эти обстоятельства, дѣлаемые г. членомъ комитета Тецковымъ, мѣшали постепенному и правильному производству работъ. Тецковъ дѣлаетъ иногда замѣчанія производимой мною постройкѣ,—напр. на счетъ того, что изъ длинныхъ лѣсовъ я дозволяю отрубать обрубки, но эти обрубки пойдутъ опять въ дѣло. Прошу комитетъ объяснить Тецкову, чтобы распоряженій и замѣчаній по работамъ онъ не дѣлалъ мнѣ¹. Къ этому Набаловъ добавилъ, что „въ началѣ іюля, когда Тецковъ пріѣхалъ на работы къ собору, то рабочіе жаловались ему на невыдачу денегъ въ срокъ, а выдали спустя два дня. Тецковъ на это сказалъ имъ: „а если не платятъ вамъ денегъ, то зачѣмъ же вышли вы на работы; не работали бы, скорѣе выдали бы вамъ деньги“; у меня работаетъ 150 человѣкъ и я имъ всегда въ срокъ выдаю деньги и кормлю ихъ¹). Набаловъ, очевидно, не понялъ въ этихъ словахъ уклончивости Тецкова отъ прямого отвѣта.

Справедливы ли указанія Набалова на обстоятельства, якобы пренятствовавшія ему вести успѣшно построеніе собора, вопросъ не въ этомъ. У виноватаго всегда найдутся отговорки. Но только и въ 1860 г. Набаловъ никого не порадовалъ своими работами въ соборѣ: многое не сдѣлано было изъ того, что имъ же самимъ предназначено было въ проектѣ смѣты. Не получи-

¹) Дѣло—или комит. арх. № 37 л. 168 и 169.

лось у него и въ кирпичныхъ сараяхъ ожидаемыхъ результатовъ. Наняты имъ кирпичники забранныхъ денегъ не отработали и ус-ловленного кирпича не приготовили. Потребовали отъ него представ-ленія отчетовъ какъ по собору, такъ и по кирпичнымъ сараямъ, онъ подъ разными предлогами уклонялся отъ дачи ихъ, не переставая въ тоже время настойчиво требовать у комитета выда-чи ему 1250 р. жалованья за три мѣсяца съ 15 іюля. Уклон-чивость его отъ представленія отчетовъ вызвала со стороны губер-натора распоряженіе о недопущеніи ему выѣзда изъ Томска, а недо-ѣдливое домогательство объ удовлетвореніи жалованьемъ вынудило членовъ комитета Тецкова и Елисеѣва подать докладную записку подъ заглавіемъ: „Взглядъ на построеніе въ г. Томскѣ каѳедраль-наго собора“. Записка эта гласитъ не объ одномъ только руко-водствѣ Набаловымъ производства работъ, но и характеризуетъ его, какъ зодчаго.

„Набаловъ брался, пишутъ они въ запискѣ, отстроить соборъ на 48.000 руб.; истративши непроизводительно въ 1858 году 18.835 р. 58¹/₂ коп., онъ по новой смѣтѣ потребовалъ еще до 68.000 руб. Стало быть, итогъ потребнаго капитала, по его вычи-сленію, требовался уже не 48.000, а 86.000 р. Понятно, про-тивъ этой разницы г. Набаловъ укажетъ на причины, имъ не-предвидѣнныя, и на то, что онъ не касается до денежныхъ суммъ, назначенныхъ на расходы. Но усчитавъ съ математическою точно-стію предположенія и дѣйствія Набалова въ 1858 и послѣдую-щихъ годахъ, навѣрное найдутся ошибки,—напр. 1) для чего бы-ло перекладывать кирпичъ и другіе матеріалы съ одного мѣста на другое? А это распоряженіе его, при огромномъ количествѣ мате-ріала, требовало значительныхъ расходовъ; 2) что стоило коми-тету очищать и обжигать старый кирпичъ?—и потомъ все это оказалось большею частію бесполезно; 3) что стоило комитету приготовленіе (кирпичныхъ) сараевъ и выдѣлка въ нихъ кирпича

въ семь году собственными средствами; 4) куда употребленъ кирпичъ, отобранный въ 1858 году и признанный годнымъ на употребленіе—550.000, заготовленный въ томъ же году 600.000, купленный въ 1859 г. 400.000 и приготовленный въ 1860 г. своими средствами? Наконецъ въ семь 1860 году мною замѣчено, что изъ лѣсовъ, закупленныхъ и доставленныхъ по предложенію г. Набалова, 16 аршинной мѣры бревна рѣжутся для подмостковъ на три или четыре части; расчетливо ли это? И подобныхъ сему распоряженій много. Онъ же, Набаловъ, отказалъ отпустить трехъ или четырехъ чернорабочихъ для подводки лѣсовъ въ поляхъ къ берегу р. Томи, разнесенныхъ прибывшею водою, и это въ то время, когда люди, по неимѣнію кирпича на опредѣленное дѣло, находились большею частію въ бесполезныхъ работахъ. Слова нѣтъ, что большая часть изъ нихъ разыскана въ разныхъ мѣстахъ, да что это стоитъ? Не лучше ли подобныя потери предупредить, нежели жертвовать капиталомъ комитета, и такъ ограниченнымъ? Послѣ всего этого самое дѣло показываетъ, что г. Набаловъ, хотя и художникъ архитектуры, въ чемъ свидѣтельствуется его аттестатъ, но ни какъ не экономистъ. И если слѣдовать всѣмъ его требованіямъ, то для комитета будетъ оставаться одно: каждагодно принимать смѣтные назначенія съ добавленіями и прилагать старанія къ сбору пожертвованій. Тогда какъ для насъ еще въ свѣжей памяти дѣйствія бывшаго комитета: не долженъ ли онъ служить примѣромъ въ будущемъ исходѣ? ¹⁾.

**Причины пре-
кращенія работъ.**

Въ жизни нашей нерѣдко бываетъ, что люди и умные и опытные видятъ иногда въ по-
ступкахъ или дѣйствіяхъ кого-либо нѣчто не-
нормальное, странное, но какъ-то глазамъ своимъ не вѣрятъ, тер-
пятъ и не протестуютъ. И наоборотъ, видятъ иногда въ другихъ

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 129 и 130 и 128 журн. Губ. Совѣта 10 февраля 1862 г.

хорошее, дѣльное и симпатичное, но опять вѣрять не глазамъ, а ушамъ, т. е. неблагонамѣреннымъ наговорамъ, кляузѣ и т. п. Словомъ, гдѣ требуется иногда маленькій скепсисъ, тамъ у насъ его какъ то недостаетъ, а гдѣ онъ не нуженъ, тамъ является.

Такъ именно и случилось въ отношеніи Набалова. Давно уже проявлялось въ немъ нѣчто необычное, нѣкоторыя ненормальности и въ письмахъ изъ Красноярска, и при самомъ производствѣ работъ; но какъ-то никто хорошенько не всматривался въ него, критически не относился къ нему и его дѣйствіямъ, его слушались и тратили огромныя деньги. Записка Тецкова и Елисѣева произвела наконецъ вразумляющее дѣйствіе не только на членовъ комитета, но и на самое начальство. „Комитетъ счелъ необходимымъ довести до свѣдѣнія губернатора объ убыточныхъ дѣйствіяхъ Набалова, изъ опасенія подвергнуться какому либо нареканію или отвѣтственности“ ¹⁾. Усмотрѣли наконецъ, что архитекторъ Набаловъ давно уже былъ не въ здоровомъ умѣ, страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей ²⁾. Въ это же время (12 декаб. 1860 г.) преосвященный *Парѣній* уѣхалъ къ мѣсту новаго своего служенія, на архіепископскую кафедру въ г. Иркутскъ ³⁾. Вступившій же на его мѣсто 14 декабря 1860 г. ⁴⁾, переведенный изъ Уфы, преосвященный *Порфирій* (1860—1865 г.) отнесся къ собору и членамъ комитета болѣе, чѣмъ безучастно.

**Отвлечение
Озерскаго заня-
тіями по освобож-
денію крестьянъ.**

Хлопотавшій болѣе всѣхъ о достройкѣ собора, губернаторъ *А. Д. Озерскій* отвлеченъ былъ отъ постоянного участія въ немъ другими особо важными дѣлами, дѣлами общегосударственнаго значенія. Въ это время въ Россіи

всюду шли подготовительныя работы по освобожденію крестьянъ

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 128 на оборотѣ.

²⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 135 и № 35 л. 222. Самъ Набаловъ, прося уволить его по болѣзни отъ занятій по собору, заявилъ 20 января 1861 г., что онъ уже пять мѣсяцевъ страдаетъ этою болѣзнію. Дѣло № 37 л. 260.

³⁾ Том. губ. вѣд. 1861 г. № 3, — 20 января.

⁴⁾ Том. губ. вѣд. 1861 г. № 13, 31 марта.

отъ крѣпостной зависимости. На Алтаѣ, или върѣе, на кабинетскихъ земляхъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ (въ уѣздахъ: Барнаульскомъ, Бійскомъ, Змѣиногорскомъ, Кузнецкомъ и большей части Томскаго) не было въ собственномъ смыслѣ слова крѣпостного права. Но положеніе крестьянскаго населенія, жившаго по рудникамъ, заводамъ и въ селеніяхъ горнозаводскаго округа, было едва-ли не безотраднѣе, чѣмъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Россіи. Крестьяне, да и мѣщане въ нѣкоторыхъ городахъ еще въ половинѣ XVIII столѣтія (по указу 19 сентября 1749 г.) приписаны были къ заводамъ и рудникамъ въ качествѣ мастеровыхъ, урочниковъ и рабочихъ ¹⁾. Къ обязательнымъ работамъ призывалось все мужское населеніе съ 7—лѣтняго возраста, какъ подростки, а съ 18—лѣтняго, какъ настоящіе работники, которые обязаны были и принимать присягу ²⁾. Какъ приписные, они должны были круглый годъ, днемъ и ночью (черезъ перемѣну), не зная никакихъ праздниковъ, работать или въ рудникахъ на значительной глубинѣ, доходившей до 80—110 саж., въ сыромъ и удушливомъ воздухѣ, на заводахъ при невыносимо-нестерпимомъ жарѣ плавильныхъ печей,—или исполнять разныя вспомогательныя работы по урочному положенію ³⁾. Всего-же тяжелѣе были работы на золотыхъ приискахъ: холодъ и постоянный дымъ во время зимнихъ ортовыхъ работъ, а лѣтомъ и осенью работа по колѣно въ водѣ, на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты отъ стихійныхъ и солнечныхъ вліяній ⁴⁾. Работая по 12 часовъ въ сутки и жи-

¹⁾ Алтай. Истор. стат. сбор. *Голубева*. Томскъ 1890 г. стр. 137. Кратк. истор. очеркъ Алт. округа СПб. 1897 г. стр. 5 и 6.

²⁾ Алтай *Голубева* стр. 395.

³⁾ Урочники обязаны были доставлять разный матеріалъ для дѣйствія заводовъ: уголь, дрова, руду, кирпичъ, лѣсъ и т. п., приготовивши предварительно, напр. уголь, кирпичъ и пр., своими силами и средствами. Алтай—*Голубева* стр. 339.

⁴⁾ Истор. очеркъ Алт. окр. стр. 14.

ва до 60—лѣтняго возраста въ казармахъ, люди совсѣмъ лишены были покоя и житейскихъ утѣхъ. Такая усиленная и непрерывная работа подъ неумолимымъ военнымъ надзоромъ гибельно отражалась на здоровьи мужского населенія. Горные госпитали постоянно были полны ¹⁾. Подчиненные строгой военной дисциплинѣ горнозаводскіе крестьяне за разныя упущенія, напр. недоплавку, несвоевременное пополненіе горновъ рудой, или печей дровами, подвергались аресту отъ 5 до 7 и болѣе дней. Лѣность-же, непочтеніе къ начальству, а особенно самовольная отлучка съ работъ, влекли за собою самыя суровыя наказанія розгами и даже шпиц-рутенами ²⁾. Если ко всему этому прибавить полный произволь ближайшаго невоспитаннаго начальства: урядниковъ, управителей, нарядчиковъ, вѣдавшихъ судъ и расправу, то станетъ понятнымъ, что положеніе приписныхъ къ заводамъ крестьянъ было невыносимо-горькое и безотраднотяжелое. Многіе изъ крестьянъ предпочитали идти рядовыми на 25 лѣтъ въ войска, чѣмъ служить на заводахъ, хотя, нужно замѣтить, всѣ горнозаводскіе крестьяне свободны были отъ рекрутчины; другіе-же, не вынося строгаго и суроваго режима и отяготительныхъ работъ, просто убѣгали, иногда цѣлыми партіями, на широкій просторъ и раздолье въ степи и горы гостепріимнаго для всякой вольницы Алтая ³⁾.

Такое безправное положеніе горнозаводскаго населенія не могло болѣе продолжаться, когда въ Имперіи всюду объявлена была свобода. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 8 марта 1861 г. повелѣно было распространить права свободныхъ сельскихъ обывателей имперіи и на крестьянъ, приписанныхъ къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ, при чемъ увольненіе отъ обязательной службы горнозаводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ должно было совершиться въ

¹⁾ Истор. очер. Алт. округа стр. 14.

²⁾ Алтай—Голубева стр. 154 и д. и 386 и д.

³⁾ Истор. очер. Алт. округа стр. 14.

три года ¹⁾. Въ Барнаулѣ образована была для этого особая коммиссія. Въ ней всѣ сложныя работы по освобожденію рабочаго населенія производились подъ непосредственнымъ руководствомъ Озерскаго. Ему было уже не до собора. По своей спеціальности занятія въ коммиссіи были для него совершенно новыя, необычныя, требовавшія особенно напряженной съ его стороны дѣятельности. Тѣмъ не менѣе реформа была закончена имъ въ три года. Выработанныя имъ правила вошли въ основу положенія объ устройствѣ горнозаводскаго населенія на Алтаѣ и опредѣленіи его правъ личныхъ, по имуществу и состоянію ²⁾.

Завершая свою дѣятельность на Алтаѣ такимъ крупнымъ историческимъ актомъ, Озерскій, понятно, не имѣлъ ни времени, ни возможности заниматься соборнымъ дѣломъ. Поэтому, когда познакомили его съ запискою Тецкова и Елисѣева, онъ ничего не могъ предпринять болѣе въ интересахъ собора, какъ передать это дѣло на разсмотрѣніе губернскаго совѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Евтроповъ.

Томская епархія въ 1902 году.

(Продолженіе).

Томская церковно-учительская мужская школа при архіерейскомъ домѣ состояла изъ 4-хъ классовъ. Принимались въ 1-й классъ школы съ повѣрочными испытаніями мальчики лѣтъ 12—15, окончившіе одноклассную школу. Такимъ образомъ, задача церковно-учительской школы состояла въ томъ, чтобы въ 4 года сообщить ученикамъ всѣ необходимыя свѣдѣнія для учи-

¹⁾ Въ 1861 г. освобождались тѣ мастеровые, которые къ этому времени прослужили 10 лѣтъ; въ 1862 г. освобождались прослужившіе 15 лѣтъ и наконецъ въ 1863 г. всѣ остальные.

²⁾ Нюв. Вр. 1880 г. № 1645,—26 сент. Голосъ № 263, 1880 г.

теля однокласной школы. Для практических занятій учащихся при церковно-учительской школѣ существовала одноклассная церковно-приходская школа. Опытъ показалъ, что 4 года обученія при томъ курсѣ, который введенъ въ школѣ, совершенно достаточны для того, чтобы будущіе учителя усвоили всѣ необходимыя для нихъ теоретическія и практическія свѣдѣнія.

Въ составѣ начальствующихъ, учащихся и служащихъ въ церковно-учительской школѣ въ отчетномъ году были: завѣдующій школой и законоучитель, іеромонахъ Прокопій, кандидатъ богословія, священникъ законоучитель образцовой школы, 7 учителей, считая въ томъ числѣ лектора гигиены,—и экономъ.

Число учащихся въ школѣ въ началѣ отчетнаго года было 98, а въ образцовой 55,—всего 153; выбыло въ продолженіи года 7, оставлено по прошенію 12, держало экзаменъ 79, окончило курсъ съ званіемъ учителя 8.

Главной мѣрой религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ было посѣщеніе ими богослуженія; ученики неопустительно посѣщали богослуженіе въ домовоі архіерейской церкви во всѣ воскресные и праздничные дни, принимая участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи; ученики двухъ старшихъ классовъ, изучающіе церковный уставъ, посѣщали поочередно по одному будничное богослуженіе и отправляли его подъ руководствомъ псаломщика. По воскреснымъ днямъ въ школѣ устраивались религіозно-нравственные чтенія, въ которыхъ принимали участіе не только всѣ учащіе школы, но и наиболѣе способные изъ учениковъ. Ежедневно предъ началомъ ученія совершалась утренняя молитва по особой брошюрѣ о молитвѣ изъ „Единого на потребу“, вечеромъ для пансіонеровъ совершалась молитва вечерняя по учебному часослову.

На религіозно-воспитательную часть церковно-учительской школы Его Преосвященствомъ было обращено особенное вниманіе. Не-

однократно посѣщая школу, Преосвященный дѣлалъ указанія о порядкѣ и способѣ молитвы утренней, вечерней, предъ уроками и частной ученической, а также вообще предлагалъ мѣры для болѣе успѣшнаго веденія учебнаго и воспитательнаго дѣла.

Въ цѣляхъ воспитанія возможно твердаго и постояннаго религіознаго настроенія учащихся, по указанію Его Преосвященства, были принимаемы особыя мѣры. Въ междуурочное время ученики собирались въ рекреаціонный залъ, гдѣ ими, послѣ объясненія, заучивались изрѣченія изъ учительныхъ книгъ Св. Писанія, болѣе содержательныя изреченія народной мудрости, „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“, „Наставленіе дѣтямъ, какъ вѣровать, жить и молиться“, пѣлись 10 заповѣдей закона Божія, заповѣди блаженства, символъ вѣры, а также разучивались пѣснопѣнія обиходныя и духовныя канты изъ Лепты.

При школѣ имѣется общежитіе, въ которомъ проживало 40 человѣкъ; при общежитіи состояло 10 казенныхъ стипендій для учениковъ старшихъ классовъ и двѣ съ половиной стипендіи (156 р.) отъ попечительства при кафедрѣ.

При церковно-учительской школѣ въ отчетномъ году была открыта воскресная школа, состоявшая въ вѣдѣніи завѣдующаго іеромонаха Прокопія и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ епархіальнаго наблюдателя. Обучали: самъ завѣдующій, учителя и ученики церковно-учительской школы, учительницы городскихъ церковныхъ школъ; учащихся было 25 человѣкъ, учебныхъ дней 23.

Томское женское Епархіальное училище. Въ составѣ начальствующихъ, учащихся и служащихъ училища въ отчетномъ году были: предѣдатель Совѣта, кандидатъ богословія, протоіерей Петръ Метиславскій, начальница училища В. В. Субботина, инспекторъ классовъ, кандидатъ богословія, священникъ Сергій Ивановскій, 2 члена отъ духовенства, 8 преподавателей,

изъ нихъ 5 съ высшимъ образованіемъ, 7 учительницъ, считая въ томъ числѣ 3-хъ учительницъ музыки и учительницу рукодѣлія съ помощницей, 5 воспитательницъ, 4 пепиньерки, врачъ, экономъ, кастелянша и завѣдующая больницей, всего 34 человѣка.

Общее число учащихся было 282,—260 духовныхъ и 22 инословныхъ; изъ нихъ 235 жили въ общежитіи, 47 у родителей; на полномъ казенномъ содержаніи состояло 64, на половинномъ 10, сверхштатныхъ 9, пользовались стипендіями 2-е, остальные содержались въ пансіонѣ за опредѣленный взносъ.

Плата за пансіонерное содержаніе дочерей священниковъ и штатныхъ діаконовъ Томской епархіи взималась въ количествѣ 100 руб., а съ дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности псаломщиковъ, и дочерей псаломщиковъ—по 75 руб. Плата за пансіонерное содержаніе инословныхъ дѣвицъ взималась въ размѣрѣ 125 руб. и за обученіе ихъ 40 руб. въ годъ.

Классныя занятія начинались въ 8^{1/2} часовъ и оканчивались въ 1 ч. 20 м. Вечернія занятія воспитанницъ начинались въ 5 часовъ и продолжались до 9 час. съ промежуткомъ въ 1^{1/2} часа для отдыха.

Программы учебныхъ предметовъ въ теченіи отчетнаго года были выполнены преподавателями во всѣхъ классахъ.

Въ методахъ преподаванія учащіе собразовались съ возрастомъ и степенью развитія учащихся и съ характеромъ изучаемыхъ предметовъ. Съ теоретическимъ изученіемъ учебныхъ предметовъ были связаны и практическія занятія въ области проходимыхъ наукъ.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ,—преподавались въ Епархіальномъ училищѣ рукодѣліе и музыка и для ученицъ VI-го класса гигиена. Музыкѣ обучалось 48 воспитанницъ, изъ нихъ 40 съ платою по 5 р. въ мѣсяцъ, остальные бесплатно.

Письменные упражненія въ отчетномъ году распределялись слѣдующимъ порядкомъ: въ 1, 2 и 3 кл. требовались диктанты и домашнія работы на проходимыя правила грамматики, а въ 4, 5 и 6 кл. давались темы для самостоятельныхъ работъ, а также введены были и классныя письменныя работы.

Каждая срочная работа давалась на 12 дней съ промежуткомъ для отдыха отъ 4 до 6 дней.

Всего въ отчетномъ году воспитанницами первыхъ трехъ классовъ было подано 56 диктантовъ, домашнихъ упражненій 52; ученицами трехъ старшихъ классовъ было подано 54 диктанта и 10 срочныхъ письменныхъ работъ. Успѣхи ученицъ по письменнымъ работамъ были въ общемъ удовлетворительны; по сочиненіямъ на экзаменѣ средній выводъ былъ отъ 3-хъ до 4-хъ; изъ общаго числа ученицъ 282 переведены въ слѣдующіе классы по первому разряду 100 человекъ, по 2-му 123, съ переэкзаменовками 14,—оставлено 4, окончило курсъ 35; послѣднія получили установленныя свидѣтельства на званіе домашнихъ учительницъ.

Въ годовой вѣдомости поведеніе всѣхъ воспитанницъ было отмѣчено балломъ 5. Главнѣйшими качествами, которыя настойчиво развивались въ воспитанницахъ, были: религіозность, трудолюбіе, скромность и почтительность къ старшимъ.

Больничнымъ леченіемъ въ отчетномъ году пользовались 111 ученицъ, давшихъ 157 поступленій въ больницу и проводшихъ въ ней въ общей сложности 913 дней; наибольшее число заболѣваній падаетъ на инфлюэнцію и ангину.

Религіозно-нравственное воспитаніе было главнымъ предметомъ попеченія начальствующихъ и учащихъ въ училищѣ и имѣло цѣлію приучить воспитанницъ къ сознательному исполненію религіозныхъ обязанностей православныхъ христіанъ.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ велись начальницей, учащими и воспитательницами внѣ-богослужебныя бесѣды. Кроме этого общія чтенія велись начальницей съ воспитанницами также и по вечерамъ, разъ въ недѣлю. Въ зимніе праздники допускались въ училищѣ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, и литературные, музыкально-вокальные вечера.

Для воспитанія дѣвицъ въ духѣ вѣры и благочестія употреблялись тѣ средства, какія для этой цѣли указаны св. церковію. На вечернихъ и утреннихъ молитвахъ воспитанницы всегда исправно присутствовали подъ бдительнымъ наблюденіемъ воспитательницъ и начальницы, а иногда и инспектора классовъ.

Изъ молитвъ однѣ читались очередною воспитанницею, а другія были пѣты всѣми воспитанницами. На утреннихъ молитвахъ читалось воспитанницами и дневное евангеліе. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы, подъ надзоромъ начальницы и воспитательницъ, ходили въ домовую училищную церковь, при чемъ и сами исполняли все церковное чтеніе и пѣніе. Воспитанницы-же, по назначенію начальницы, исполняли обязанности свѣщеносцевъ и помощницъ церковнаго старосты. Предъ великими праздниками церковь была убираема всѣми воспитанницами VI класса.

Библіотека училища раздѣлялась на 4 отдѣла: 1) бібліотеку фундаментальную, 2) бібліотеку ученическую, состоящую изъ книгъ для чтенія ученицъ, 3) бібліотеку безмездную изъ учебниковъ и учебныхъ пособій для безмезднаго пользованія епархіально-коштнымъ и пансіонернымъ воспитанницамъ и 4) бібліотеку продажную.

Для пополненія фундаментальной и ученической бібліотеки въ отчетномъ году приобрѣтено книгъ на 286 руб. 50 коп. Пансіонерская бібліотека состояла только изъ учебниковъ и необходимыхъ пособій для пансіонерокъ. Изъ фундаментальной

библіотеки книги выдавались воспитанницамъ по рекомендаціи преподавателей. Книги изъ ученической библіотеки выдавались по требованію воспитательницъ для младшихъ классовъ и самихъ воспитанницъ для старшихъ классовъ. Для физическаго кабинета были приобрѣтены 24 прибора.

При Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ существовала одноклассная церковно-приходская школа. Въ школѣ обучались исключительно дѣвочки. Въ отчетномъ году въ школѣ числилось въ старшемъ отдѣленіи 20, а въ младшемъ—6 дѣвочекъ. Старшаго отдѣленія ученицы, по испытаніи ихъ экзаменаціонной комиссіей, всѣ были удостоены права на поступленіе въ 1-й классъ училища.

21-го февраля, въ день памяти Н. В. Гоголя, въ церкви Епархіальнаго женскаго училища совершена была литургія и панихида; а въ 12 час. состоялось литературное утро съ музыкально-вокальнымъ отдѣленіемъ.

22-го апрѣля въ училищѣ была совершена панихида по писателѣ Жуковскомъ, а послѣ того преподавателемъ Евергетовымъ была прочитана біографія поэта. На завтра въ помѣщеніи училища состоялся литературный вечеръ съ музыкально-вокальнымъ отдѣленіемъ въ память Жуковского.

На учебно-воспитательную сторону жизни Томскаго женскаго Епархіальнаго училища Его Преосвященствомъ было обращено особенное вниманіе. Частовременно посѣщая училище, онъ не упускалъ случая преподавать начальствующимъ и учащимъ совѣты, а учащимся назиданія и наставленія. 3-го февраля,—въ день престольнаго праздника, послѣ литургіи, Его Преосвященствомъ предано было воспитанницамъ наставленіе о необходимости поста и молитвы, о повиновеніи церкви, чтобы имъ быть достойными ея чадами, а не по имени только такъ называться.

18-го апрѣля, въ недѣлю Св. Пасхи, послѣ совершенія литургіи, Его Преосвященствомъ розданы были воспитанницамъ брошюры

правоучительнаго содержанія о чистотѣ сердца, объ исправленіи недостатковъ. Въ разъясненіе этого было указано, что сознаніе пороковъ и искреннее стремленіе къ ихъ подавленію есть вѣрный залогъ, что человѣкъ не погибъ, что онъ имѣетъ въ себѣ сѣмя новой жизни, которое потомъ возрастетъ и принесетъ добрые плоды; данъ совѣтъ хранить и беречь это драгоцѣнное сѣмя, низводящее милость и помощь Отца Небеснаго.

При посѣщеніи училища 24-го апрѣля, Его Преосвященствомъ предложено было воспитанницамъ чтеніе изъ Приложенія къ „Миссіонерскому Обзорѣнію“ за 1902 г.: „Гдѣ источникъ такъ частыхъ въ наше время насильственныхъ дѣйствій, направленныхъ къ ниспроверженію власти и законно-общественнаго порядка?“ Сдѣлано предупрежденіе охранить себя отъ зловредныхъ вѣяній общества и преподанъ совѣтъ хранить послушаніе.

17-го мая, предъ выѣздомъ въ Петербургъ, посѣтивъ училище, Его Преосвященство преподалъ воспитанницамъ напутственныя наставленія: не забывать креста Господня, любить на немъ Распятаго, не удалять его отъ себя какими-либо дурными мыслями или поступками, приложить стараніе встать на путь Христовъ и неуклонно идти по нему. Въ благословеніе на прощаніе были розданы крестики.

Церковно-приходскія школы и школы грамоты. Ближайшее управленіе церковными школами принадлежало Епархіальному Училищному Совѣту съ 7-ю уѣздными отдѣленіями. Епархіальный Училищный Совѣтъ, заботясь о развитіи и лучшей постановкѣ школьнаго дѣла, разсматривалъ всѣ вопросы и дѣла, требовавшіе обсужденія и разрѣшенія Совѣта.

Въ истекшемъ году, по случаю увеличенія смѣтнаго назначенія на школы (всего съ губернскимъ земскимъ пособіемъ поступило 124,100 р.), Епархіальный Училищный Совѣтъ обратилъ свое вниманіе на цѣлесообразное распредѣленіе подлежащихъ

расходованію суммъ; увеличено было жалованье учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты: на первыя было ассигновано 53866 р., на вторыя 49,120, а всего на жалованье учащимъ по всеѣмъ школамъ 102,986 руб.; удовлетворено 13 ходатайствъ о пособіи на постройку, расширеніе и ремонтъ школьныхъ зданій въ размѣрѣ 12320 р. Остававшаяся въ непосредственномъ завѣдываніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта сумма въ 8794 р. была расходима на выдачу денежныхъ наградъ особенно ревностнымъ учителямъ, учительницамъ, законоучителямъ и завѣдующимъ и на дополнительныя ассигнованія жалованья и пособія учителямъ и учительницамъ.

Въ виду того, что многими о.о. завѣдующими, до полученія денегъ изъ отдѣленій, задерживалось жалованье учителямъ на болѣе или менѣе продолжительное время, Епархіальный Училищный Совѣтъ подтвердилъ завѣдующимъ, чтобы они, во исполненіе опредѣленія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, отъ 9-го января 1902 г. за № 101, до полученія изъ отдѣленія жалованья учащимъ въ школахъ, выдавали таковое изъ мѣстныхъ средствъ церковныхъ, попечительскихъ, — съ возмѣщеніемъ заимствованій изъ казенныхъ суммъ, по полученіи послѣднихъ.

Наблюденіе за школами принадлежало епархіальному наблюдателю и 7 уѣзднымъ. Въ настоящемъ году епархіальнымъ наблюдателемъ предпринято 3 поѣздки для ревизіи; сдѣлано пути 2200 верстъ, обревизовано 4 отдѣленія, 2 второклассныхъ школы, 41 церковно-приходская и 23 — грамоты.

По порученію Преосвященнаго, епархіальный наблюдатель ревизовалъ въ нынѣшнемъ году Каинское отдѣленіе. Какъ результатъ этой ревизіи, были составлены Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ особыя правила, разграничивающія кругъ обязанностей и правъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя отдѣленія, въ подробности опредѣляющія формы канцелярскаго дѣлопроизводства, порядокъ и харак-

теръ дѣятельности школьныхъ комиссій, указанія о книжномъ складѣ. Уѣздные наблюдатели также исправно совершали поездки, отъ 5 до 20 разъ въ годъ, дѣлая разъѣзды до 4500 верстъ и проводя всего въ пути до 100 дней и болѣе. Районъ дѣятельности Барнаульскаго наблюдателя слишкомъ обширенъ, простираясь до 12 тыс. верстъ; поэтому наблюдатель не успѣлъ посѣтить въ продолженіи года 23 церковно-приходскихъ школы и 224 школы грамоты. Во вниманіе къ этому Его Преосвященствомъ назначены въ помощь Барнаульскому наблюдателю свящ. Павлу Соколову два помощника: прот. Гавріилъ Вишняковъ с. Бердскаго, благ. № 16, и благочинный № 31-го священникъ Владиміръ Пальмовъ.

Въ Томской епархіи въ отчетномъ году числилось школъ: второклассныхъ 4, церковно-учительскихъ 1, одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ 265, школъ грамоты 812,—всего 1082; воскресныхъ школъ 4, образцовыхъ 2:—1 при Томской духовной семинаріи и 1 при Епархіальномъ женскомъ училищѣ и 4 воскресныхъ. Учащихся было въ двуклассныхъ школахъ мужск. пола 461, женск. пола 166; въ одноклассныхъ школахъ—мальчиковъ 9522 и дѣвочекъ 4168; въ школахъ грамоты—мальчиковъ 18439 и дѣвочекъ 5684; во всѣхъ школахъ—мальчиковъ 28422 и дѣвочекъ 10018, всѣхъ учащихся 38440. По вѣроисповѣданіямъ учащіеся раздѣляются: православныхъ 37880, единовѣрцевъ 57, раскольниковъ 303, сектантовъ 26, католиковъ 77, протестантовъ 22, евреевъ 66, магометанъ 9. Окончило курсъ со льготою 2-го разряда—18, 3-го разряда—1130, со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса—303; дѣвочекъ со свидѣтельствомъ второклассной школы—32 и одноклассной—362, всего—1845. Школъ исключительно мужскихъ 49, женскихъ 32, смѣшанныхъ 1001; имѣютъ собственные зданія 403, наемныя помѣщенія 430, съ квартирами

для учащихся—123, вновь выстроено школьныхъ зданій 20. Законоучителей во всѣхъ церковныхъ школахъ числилось: священниковъ 345, діаконовъ 18, псаломщиковъ 6, свѣтскихъ 714, всего 1083. Учащихъ общеобразовательнымъ предметамъ было: священниковъ 2, діаконовъ 41, псаломщиковъ 64; свѣтскихъ—мужчинъ 592, женщинъ 449, всего 1148, въ томъ числѣ бесплатныхъ 183. Образовательный цензъ учащихся представляется въ такомъ видѣ: получившихъ высшее и среднее образованіе 91, со свидѣтельствомъ на званіе учителя начальной школы 79, со свидѣтельствомъ на званіе учителя церковно-приходской школы 106, имѣющихъ званіе учителя школы грамоты 31, не имѣющихъ никакого свидѣтельства 734, всего 1148.

Школьныхъ библіотекъ числилось 696, книгъ въ нихъ было 78581. Въ отчетномъ году изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ было выслано для школъ епархіи бесплатно книгъ и учебныхъ пособій на 12 тыс. рублей и книгъ для чтенія въ школьныя библіотеки на 4 тыс. рублей.

Постановка учебнаго дѣла въ двухклассныхъ и одноклассныхъ церковныхъ школахъ была удовлетворительна. Особое вниманіе было обращено на преподаваніе закона Божія. Изученіе молитвъ сопровождалось внѣшними знаками, съ обращеніемъ къ иконѣ. Ученики средняго отдѣленія могли легко передавать въ конспективномъ видѣ исторію домостроительства, въ старшихъ отдѣленіяхъ ученики твердо усвоили катихизисъ; для ознакомленія съ богослуженіемъ ученики многихъ школъ присутствовали при богослуженіи въ алтарѣ, принимали участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣніи.

Въ преподаваніи чистописанія заявляли о себѣ нѣкоторые недостатки. Въ нѣкоторыхъ школахъ парты совершенно не приспособлены для письма, ученики сидятъ тѣсно и мѣшаютъ другъ другу, иногда пишутъ на табуреткахъ и подо-

конникахъ, но болѣе всего вредить успѣхамъ чистописанія, невнимательность самихъ учителей къ этому предмету, по ихъ мнѣнію, не важному, и плохой почеркъ самихъ учащихся.

Въ извѣстной части школъ грамоты преподаваніе шло также успѣшно, но въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителями состояли получившіе начальное или домашнее образованіе, преподаваніе страдало механическимъ усвоеніемъ преподаваемого и скудостью сообщаемыхъ свѣдѣній.

Увеличивающаяся годъ отъ году успѣшность церковныхъ школъ доказывается увеличеніемъ числа окончившихъ курсъ. Въ прошломъ году окончило курсъ 1442 человѣка, въ отчетномъ году 1845, болѣе на 403 человѣка; этому способствовали такъ же: наибольшая матеріальная обезпеченность учащихся, пятилѣтнія прибавки, награды, влѣдствіе чего учителя долѣе остаются на своихъ мѣстахъ,—улучшеніе состава учащихся.

Кромѣ пріобрѣтенія дидактическихъ и педагогическихъ руководствъ, какъ главная мѣра къ возвышенію успѣховъ учебнаго дѣла, были организованы педагогическіе курсы. Общеeparхіальныя курсы были устроены въ с. Ординскомъ и продолжались съ 28-го мая по 28-е іюля; слушало курсы 105 человѣкъ,—65 вызванныхъ и 40 вольнослушателей. Инспекторомъ курсовъ состоялъ епархіальный наблюдатель В. Е. Мироносицкій. Кромѣ обычныхъ предметовъ школьной программы, на курсахъ преподавалось пчеловодство и огородничество специально приглашеннымъ на курсы инструкторомъ пчеловодства Томской губерніи И. А. Дьяконовымъ. Особенное вниманіе было обращено на преподаваніе пѣнія. Учащіе были ознакомлены съ азбукой нотнаго пѣнія, съ осмогласіемъ теоретически и практически, съ теоріей музыки, съ методикой пѣнія, съ тетрахордомъ; ведены были практическіе уроки по обученію церковному пѣнію. Вечерами, при участіи учительскаго состава, курси-

стовъ и курсистокъ, устраивались литературно-вокальные вечера, съ аккомпаниментомъ фисгармоніи. Получили свидѣтельства на право обученія пѣнію 42 лица.

Для занятій огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ была отведена земля, принадлежащая мѣстной второклассной школѣ, которая заранѣе была вспахана. Были заблаговременно выписаны пчеловодные и огородные инструменты, сѣмена; куплены 10 колодокъ пчелъ. Обученіе огородничеству, садоводству и пчеловодству велось путемъ лекцій и практически. Курсисты и курсистки копали ямы для посадки деревьевъ, приготавливали гряды, садили рѣпу, салатъ, огурцы простые и англійскіе, капустную разсаду, свеклу, петрушку, редисъ, морковь, поливали гряды; ознакомлены были съ устройствомъ грядъ и парниковъ.

По пчеловодству курсисты практически были ознакомлены съ пчелинными семьями: маткой, рабочей пчелой, трутнями, съ пересадкой пчелъ изъ одного улья въ другой, съ устройствомъ ульевъ. Сообщены были свѣдѣнія о выставкѣ ульевъ, объ уборкѣ ихъ въ омшанникъ, о самомъ устройствѣ омшанниковъ, объ искусственномъ роеніи, о прививкѣ роевъ, о кормленіи пчелъ, объ уравненіи ульевъ силой, объ уничтоженіи трутней, о болѣзняхъ пчелъ и о способахъ ихъ леченія. Практически производились: посадка роевъ—перваковъ и втораковъ, отливка восковыхъ пластинокъ и выработка искусственной вошины; при помощи волшебнаго фонаря демонстрировались картины, касающіяся пчеловодства.

Кромѣ общепархіальныхъ курсовъ были курсы и мѣстные: на нихъ приглашались учителя извѣстнаго района, по преимуществу школъ грамоты. Такіе курсы устраивались во всѣхъ уѣздахъ епархіи,—собиралось на нихъ отъ 8 до 20 человекъ и вольно-слушателей отъ 5 до 13;—расходовалось на нихъ отъ 5 до 70 рублей. На этихъ курсахъ были указаны главныя

требованія церковно-школьной дисциплины и средства къ ея поддержанію, были сдѣланы указанія относительно веденія записей въ классные журналы и каталоги, были даны указанія о распредѣленіи занятій съ 3-мя отдѣленіями и указаны самостоятельныя работы учениковъ по различнымъ предметамъ. Послѣ общихъ педагогическихъ пріемовъ преподаванія, велись методическія бесѣды, которыя сопровождались примѣрными уроками, даваемыми или уѣздными наблюдателями, или учителями. Вліяніе курсовъ на ходъ учебнаго дѣла такъ замѣтно, что его признають сами учащіе, завѣдующіе и наблюдатели. Одна учительница свидѣтельствовала, что она научилась на курсахъ осмысленно распредѣлять классныя занятія съ 3-мя отдѣленіями, научилась нѣжному, ознакомилась съ разными методическими пріемами; другая учительница рассказывала, что она прежде уроки Закона Божія давала дома, а теперь научилась катихизаціи. Завѣдующіе школами завѣряють, что послѣ курсовъ пріемы преподаванія замѣтно улучшились, школьное дѣло поставлено правильно и идетъ успѣшнѣе и что сами учителя болѣе стали проявлять интереса къ школьному дѣлу. Наблюдатели также свидѣтельствуютъ, что курсы замѣтно отражаются на успѣхахъ преподаванія и пробуждаютъ въ слушателяхъ жажду къ самообразованію, что у лицъ, побывавшихъ на курсахъ, замѣтна бодрость и увѣренность въ веденіи дѣла и что они чувствуютъ себя хозяевами своего дѣла.

На религіозно-нравственное воспитаніе учащихся было обращено особенное вниманіе, какъ учащими, такъ завѣдующими и начальствующими. За полчаса предъ урокомъ, въ классной комнатѣ, предъ зажженной лампадой совершается утренняя молитва, съ общимъ пѣніемъ и очереднымъ чтеніемъ. Наставленія о молитвѣ напечатаны на особыхъ листахъ, разосланы во всѣ школы и вывѣшены на видныхъ мѣстахъ. Ученики церковныхъ школъ неопустительно посѣщали церковное богослуженіе; нѣкоторые изъ

учащихся читали на клиросѣ, а два—три прислуживали въ алтарѣ; въ деревняхъ отдаленныхъ учителя отправляли часы. Говѣли ученики по 2—3 раза въ годъ. Весь воспитательный строй школы былъ направленъ къ тому, чтобы воспитать въ дѣтяхъ по отношенію къ Богу чувство любви, по отношенію къ старшимъ, учащимъ и начальствующимъ—почтѣніе и вѣжливость, по отношенію къ себѣ: трудолюбіе, стремленіе къ порядку, правдивость, честность, преслѣдовались праздность, лѣнь, дерзость, ложь, лицемеріе, лесть, зависть, присвоеніе чужой собственности.

Школьная дисциплина была поставлена такимъ образомъ, чтобы предупредить въ учащихся проявленіе порочныхъ наклонностей и утвердить въ добрыхъ навыкахъ. Церковная школа, благотворно вліяя на учащихся, благотворно вліяетъ и на взрослое поколѣніе. Учащіеся и учившіеся рѣзко отличаются отъ неучившихся тѣмъ, что они къ священникамъ и старшимъ относятся почтительно, къ посѣщенію богослуженій и исполненію христіанскаго долга рачительны, въ отношеніяхъ своихъ къ сверстникамъ болѣе сдержанны, избѣгаютъ нескромныхъ игръ, чуждаются неприличныхъ словъ и выраженій. Прежде и взрослые и дѣти избѣгали не только принятія благословенія у священника, но и простой встрѣчи съ нимъ. Теперь же не то: учащіеся и учившіеся въ школахъ, завидя проходящаго по улицѣ священника, снимаютъ шапки и подходятъ подъ благословеніе. Глядя на нихъ, и взрослые стали принимать благословеніе при встрѣчѣ съ священникомъ.

Церковная школа, благотворно вліяя на обучающихся въ ней раскольническихъ дѣтей, служитъ и однимъ изъ надежныхъ средствъ сближенія раскола съ православіемъ. Церковная школа несомнѣнно оказываетъ облагораживающее вліяніе на дѣтей, а дѣти въ свою очередь—на своихъ родителей. Въ прежнее время въ воскресные и праздничные дни, во время литургіи, мѣстные жители устраивали кулачные бои и конскіе бѣга, въ которыхъ

непосредственными участниками были и дѣти. Теперь школа отняла дѣтей отъ улицы. Въмѣсто бѣговъ дѣти рядами, тихо и благоговѣйно, присутствуютъ при богослуженіи; послѣ непродолжительнаго отдыха—опять на бесѣду, на чтенія; все это не проходитъ безслѣдно въ воспитательномъ отношеніи.

При церковно-приходскихъ школахъ и нѣкоторыхъ школахъ грамоты по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ происходятъ религіозно-нравственныя чтенія, иногда въ помѣщеніи школы, иногда, за тѣсною ихъ, въ храмахъ. Чтеніе раздѣляется на 3 части: 1-я—религіозно-нравственного характера, 2-я—историческаго или бытоваго, 3-я—по сельскому хозяйству. Чтенія сопровождались пѣніемъ кантовъ, а иногда и общимъ пѣніемъ. Гдѣ имѣются волшебные фонари, тамъ чтенія посѣщались особенно охотно. На чтенія ходятъ даже такіе, которые рѣдко ходятъ въ церковь. На одного изъ такихъ чтеніе произвело такое впечатлѣніе, что онъ говорилъ потомъ: „инда слезы прошибли“. Четверо изъ Нарымскихъ жителей, наслышавшись чтеній при школѣ, предприняли путешествіе по святымъ мѣстамъ.

Вмѣсто прежняго равнодушія школа встрѣчаетъ полное сочувствіе со стороны духовенства; о.о. завѣдующіе стали прилагать заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ школъ; при постройкѣ школъ, при заведеніи школьной обстановки начинаютъ больше надѣяться не на „казенныя средства“, а на свои собственные. Тѣже завѣдующіе прилагаютъ стараніе объ открытіи бібліотекъ, читаленъ, внѣбогослужебныхъ чтеній, священники-законоучители усилили свое усердіе въ преподаваніи Закона Божія. Нѣкоторые изъ священниковъ—завѣдующихъ своей любовью къ дѣтямъ и школьному дѣлу снискали себѣ расположеніе и уваженіе своихъ прихожанъ.

Замѣтно сочувствіе къ церковной школѣ и со стороны крестьянскаго населенія, которому по душѣ церковное направленіе

школь, а также и преподаваніе пѣнія и участіе учениковъ въ церковномъ богослуженіи. Многіе изъ прихожанъ даютъ прибавку къ жалованью въ 100—150 руб. такому учителю, который могъ бы организовать церковный хоръ.

Сельско-хозяйственныхъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ нѣтъ. При 4-хъ школахъ устроены пасѣки, гдѣ ученики обучались правильному уходу за пчелами, но желающихъ учиться пчеловодству находится мало. При 2-хъ школахъ устроены огороды, но доходъ они для школь даютъ незначительный. Ремесленные занятія также находятся въ зачаточномъ состояніи и практиковались только въ 4 школахъ; ученики были обучаемы: чепотарному, столярному и переплетному мастерствамъ. Наибольшимъ сочувствіемъ крестьянъ пользовались руководѣльныя школы для дѣвочекъ. Въ Нарымской женской школѣ была приобрѣтена швейная машина стоимостью 100 руб., приобрѣтены руководства и матеріалы для работъ. При Томской Никольской школѣ руководѣльные курсы введены съ 1900 г.; обучала учительница шитью, вязанью иглами, крючкомъ, вышиванію въ тамбуръ, починкѣ и кройкѣ бѣлья. Въ Мариинскомъ уѣздѣ руководѣльныя занятія введены въ 13 школахъ,—въ одной изъ школь ученицы ткуть ковры. Въ Каинскомъ уѣздѣ—12; Кузнецкомъ—8; въ Бійскомъ—вездѣ, гдѣ обучали учительницы; Барнаульскомъ—9; Змѣиногорскомъ—3.

Ив. Новиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

„Майскіе законы“ и ихъ значеніе для раскольниковъ и сектантовъ.

(Продолженіе).

Всѣмъ извѣстно, что раскольники разныхъ согласій устраиваютъ съѣзды и „соборы“. Сначала разсылаются „посланія“ по почтѣ или особыми повѣстками во всѣ концы мѣстнаго раскольниковческаго міра. Къ назначенному времени цѣлыя десятки подводъ раскольниковъ тянутся къ назначенному мѣсту. Устраивается „соборъ“, на которомъ присутствуютъ иногда до 100 челов. и болѣе. По существу своему это „не соборъ“,—а „беззаконное сборище“;—и народныя сборища закономъ воспрещаются, и участники въ нихъ подвергаются строгому взысканію, раскольники же, устраивающіе самовольныя сборища, остаются безнаказанными.

„Майскіе законы“ предъявляютъ требованіе, чтобы раскольниковскіе молитвенные дома *не имѣли вида православнаго храма* и чтобы при нихъ не имѣлось *наружныхъ колоколовъ*, хотя не возбраняется ставить наддверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовни.

Среди раскольническихъ моленъ есть разрѣшенныя правительствомъ, такъ называемыя „публичныя“. Уже названіе „публичная“ указываетъ на то, что эти молебни служатъ „*публичнымъ оказательствомъ*“ раскола. И дѣйствительно, молебня эта стоитъ обыкновенно на площади или особнякомъ за селеніемъ, огорожена оградой,—наддверные кресты и иконы ставятся такихъ размѣровъ, что всякій, проходящій мимо, хорошо видитъ ихъ издали,—иногда крестъ возвышается даже надъ крышей молебни; бываютъ кресты, хотя и небольшіе, и на воротахъ съ передней стороны. Ясно, что всякій, кто увидитъ подобное зданіе, сразу пойметъ, что это молитвенный домъ,—даже по *наружнымъ признакамъ*, хотя, безъ сомнѣнія, каждый православный житель извѣстнаго селенія и безъ того знаетъ, гдѣ находится раскольническая молебня; но если раскольническая молебня даетъ о себѣ знать по *наружнымъ признакамъ*, она лужитъ *публичнымъ оказательствомъ* раскола. Тоже нужно сказать и о молитвенныхъ домахъ неразрѣшенныхъ, стоящихъ хотя въ оградѣ, но особнякомъ.

Майскіе законы запрещаютъ раскольникамъ имѣть при своихъ молебняхъ *наружные колокола*. Это выраженіе чрезвычайно выгодно для раскольниковъ. Не имѣть *наружныхъ колоколовъ*,—значитъ не имѣть колокольни, которая была бы *видна для всѣхъ*; но отсюда не слѣдуетъ, что они не могутъ вовсе имѣть колоколовъ; и теперь въ раскольническихъ скитахъ и монастыряхъ, а также и при нѣкоторыхъ молебняхъ,—въ особенности въ отдаленныхъ мѣстахъ Алтая, заведены „*била*“;—что же мѣшаетъ имъ завести, въ особенности въ монастыряхъ и скитахъ, расположенныхъ въ непроходимыхъ и недоступныхъ Алтайскихъ ущельяхъ, и колокола? Но раскольники съ полнымъ правомъ могутъ завести и колокола при молебняхъ и въ селеніяхъ и даже въ городахъ, пользуясь выраженіемъ закона „*наружный*“. Что же мѣшаетъ

имъ строить „звонницу“ не на виду, а гдѣ-либо позади молельни, — на задворкахъ, скрывъ самые колокола подъ крышей и звонить „во вся кампаны“? Тогда не будетъ *наружныхъ и видимыхъ для всѣхъ* колоколовъ, что именно и не допускается закономъ. Но если вникнуть, какъ слѣдуетъ, въ смыслъ закона, словомъ „наружный“ воспрещается не только вывѣшивать колокола на видномъ мѣстѣ и устраивать колокольни, а, главнымъ образомъ, *звонъ*, который всегда, куда ни укрывай колокола, будетъ слышенъ и будетъ звонить „о публичномъ оказательствѣ“ раскола.

Отсюда можно понять, насколько справедливы нареканія литературныхъ защитниковъ раскола и самихъ раскольниковъ на православное духовенство, что представители его, оставя мѣры духовнаго воздѣйствія посредствомъ убѣжденія, прибѣгаютъ къ мѣрамъ внѣшняго воздѣйствія и содѣйствію судебной власти. Характеръ и содержаніе самыхъ Майскихъ законовъ показываютъ, какъ трудно, почти невозможно и, во всякомъ случаѣ, рискованно и опасно вчинать приходскому духовенству судебныя дѣла противъ раскольниковъ и законъ даетъ ему въ этомъ случаѣ слишкомъ мало надежды на благоуспѣшный исходъ дѣла. Интересно и полезно было бы собрать фактическія данныя о томъ, сколько, напримѣръ, въ нашей епархіи въ продолженіи прошлаго года вчато духовенствомъ судебныхъ дѣлъ противъ раскольниковъ? Съ увѣренностью слѣдуетъ сказать, что очень немного и изъ этихъ немногихъ, безъ сомнѣнія, не всѣ закончились съ желаннымъ результатомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что всѣ законы о расколѣ, касающіеся вопроса о совращеніи, по характеру и содержанію своему таковы, что ни по одной изъ статей закона нельзя вчать судебного дѣла съ полной увѣренностью за успѣхъ. Даже значеніе 203 ст., которая по буквальному своему смыслу предаетъ суду за самую принадлежность

къ сектѣ, въ судебной практикѣ ослабляется тѣмъ требованіемъ, чтобы фактическими данными доказать эту принадлежность.

За послѣднее время вчинать эти дѣла еще труднѣе, потому что мѣстные раскольники, ежегодно предпринимающіе поѣздки на Нижегородскую ярмарку, возвращаются оттуда съ богатымъ запасомъ разныхъ юридическихъ тонкостей по части обхода закона о расколѣ 1883-го г. и въ особенности закона о публичномъ оказательствѣ.

Что же касается вопроса о томъ, какое вліяніе оказали Майскіе законы на раскольниковъ и сектантовъ, т. е. содѣйствовали ли ихъ ослабленію и сближенію съ православіемъ, или, наоборотъ, увеличенію раскола, наибольшей его отчужденности и озлобленности, то очевидные факты настойчиво заставляютъ утверждать послѣднее.

Уже было говорено, что Майскіе законы способствовали увеличенію раскольническихъ молеленъ; они же способствовали и размноженію австрійскихъ лжепоповъ. Въ д. Выдрихѣ, Змѣиногорскаго уѣзда, не было ни одного лжепопа, теперь 2, въ с. Чекисовскомъ, того же уѣзда, появился новый попу; въ Бійскомъ уѣздѣ въ с. Айскомъ появился новый — на заимкѣ Абабковой и деревнѣ Тайнѣ въ предѣлахъ миссіи появились новые попы, а также въ д. Южаковой благ. № 28-го; — въ Барнаульскомъ уѣздѣ; — въ самомъ г. Барнаулѣ, въ с. Анисимовскомъ, благоч. № 35, въ д. Инюшевой, Средне-Красиловскаго прихода, благ. № 18-го; въ Каинскомъ уѣздѣ не было ни одного лжепопа, — теперь 2, въ Кузнецкомъ прибавился одинъ, въ Томскомъ два, не считая Австрійскаго монастыря; Маріинскіе австрійцы прежде довольствовались лжепопами изъ Ачинскаго уѣзда, Енисейской губерніи, теперь завели двухъ своихъ, даже въ Нарыньскомъ краѣ завелся австрійскій лжепопъ; это — только

лжепопы новые, поступившіе на новооткрытые приходы, а сколько еще осталось старыхъ приходовъ, которые также замѣщаются кандидатами!

Послѣдователи австрійскаго священства, отговариваясь отъ бесѣдъ, обыкновенно возражаютъ: „мы не сомнѣваемся въ законности своего священства; если бы оно было неправильно, то и не дозволено было бы держать его; если Государь и власти не преслѣдуютъ, — *молись, кто какъ знаетъ, иди, куда хочешь*, стало быть, наше священство законное“. Не ограничиваясь этимъ, вожаки ихъ разглашаютъ слухъ не только между своими, но и между православными о томъ, „что имъ дозволено строить церкви“.

Причиной наибольшей устойчивости раскола, по единогласному свидѣтельству миссіонерствующихъ дѣятелей, служить своеволіе раскольниковъ, никѣмъ не наказуемое. Раскольники свободно позволяютъ себѣ дѣлать то, что имъ запрещается законами: наставники ихъ *публично* отправляютъ богослуженія, лжепопы *открыто* ходятъ въ священническомъ одѣяніи, защитники ихъ *глумятся и кощунствуютъ* надъ православіемъ, всѣ вообще раскольники, гдѣ ихъ большинство, *тѣснятъ* всячески повавшихъ въ ихъ среду православныхъ, и все это легко сходитъ имъ съ рукъ! Очевидные факты изъ лѣтописи одного расколическаго прихода свидѣлствуютъ, что отъ *нестерпимыхъ насилій* раскольниковъ 22 человекъ православныхъ вынуждены были уйти въ расколъ. Но главный вредъ не въ насиліяхъ и не въ своеволіи раскольниковъ, а въ томъ, что все это остается *безнаказаннымъ*, а извѣстно, что у простого человека и соображеніе простое: что *не наказывается*, то, значитъ, по его мнѣнію, *законно*. Поэтому, православные нерѣдко и сдаются на завѣреніе раскольниковъ, что ихъ вѣру призна-

еть правой само правительство; если бы оно не признавало ее правой, то развѣ позволило бы намъ дѣйствовать такъ *свободно и открыто*? Нашей вѣры „держится самъ царь“! Въ этомъ отношеніи доходятъ до назойливости австрійскіе попы, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ залучили себѣ лжеепископа и водворились въ своемъ монастырѣ въ Томской Чулымской тайгѣ, въ 70 верстахъ отъ Томска. Нѣкоторая степень довѣрія со стороны православныхъ къ словамъ раскольниковъ легко объясняется указанными выше причинами, подмѣченными большинствомъ приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ, которые не разъ обращались за содѣйствіемъ къ Совѣту Братства и Епархіальному Начальству. „Не возможно ли будетъ, писалъ одинъ священникъ, Совѣту Братства или Епархіальному Начальству *умолить* подлежащую власть гражданскаго вѣдомства, чтобы чрезъ гражданскихъ или полицейскихъ чиновниковъ, или даже чрезъ волостныя власти разъяснили немощному по вѣрѣ и простодушно довѣряющему всякимъ слухамъ и словамъ народу, а также и соблазняющемуся „открытымъ“ и безнаказаннымъ существованіемъ раскола,—что не было и не существуетъ никакихъ царскихъ указовъ о томъ, что расколическая вѣра законами дозволена наравнѣ съ православною, что раскольникамъ дозволено строить церкви, отправлять въ воскресные и праздничные дни *публичныя* и торжественныя богослуженія, устраивать крестные ходы, какъ дѣлаютъ теперь наши раскольники, завлекая сюда хитростью и обманомъ даже православныхъ“. Другой миссіонеръ на вопросъ отчетной миссіонерской вѣдомости: „не имѣетъ ли миссіонеръ какихъ либо недоумѣній“? отвѣтилъ: „есть одно *очень большое недоумѣніе*: православные нерѣдко спрашиваютъ меня: что это раскольникамъ такая воля и никто ихъ не судитъ за ихъ своеволие? Этотъ вопросъ, прибавляетъ миссіонеръ,—путаетъ

мои мысли; вижу, что и сами, предлагающіе подобный вопросъ и соблазняющіеся привольной жизнью раскола, не прочь уйти въ него, и утѣшаю ихъ, какъ маленькихъ дѣтей: погодите, православные, рано или поздно раскольники понесутъ должное. Болѣе добросовѣстные изъ самихъ раскольниковъ сознаются, что именно эта *привольная* жизнь и удерживаетъ ихъ въ расколѣ“. „Отецъ“, — говорилъ одинъ раскольникъ миссіонеру, — „я вижу твои труды и старанія, но они напрасны: вѣдь мы, старообрядцы, живемъ, какъ въ обществѣ Магометомъ раю, ни въ чемъ не имѣемъ нужды и стѣсненія: не нравится жена, отпусти ее, возьми другую, третью; женѣ мужъ не понравился, иди къ другому, третьему. Жалобъ ни отъ мужей, ни отъ женъ не поступаетъ никогда, а пойдѣ въ великороссійскую церковь, тамъ какъ разъ *потянутъ подъ судъ*“.

Свобода религіозной жизни, гдѣ каждый дѣлаетъ, что ему угодно, свобода брачныхъ отношеній, „или легкая женитьба“, какъ говорятъ сами раскольники, служитъ заманчивою приманкой для пребывающихъ въ расколѣ. „Подѣ еще тамъ, справляйся у попа въ годахъ“, — оправдываютъ раскольники свои сводные браки, да разбирай родство, а тутъ прямо взялъ себѣ жену, какую хочешь, и живи, — такъ-то ближе къ дѣлу“.

Одинъ православный миссіонеръ, хорошо освѣдомленный съ своимъ мѣстнымъ расколомъ, даетъ о немъ такой отзывъ. „Нашъ расколъ какъ бы пользуется какими-то особыми привилегіями и составляетъ какъ бы особое государство. Послѣдователи его умѣютъ обходить законы: женятся не только на двухъ, трехъ, но и болѣе женахъ, безъ всякихъ записей въ какіе либо документы, и подъ видомъ женъ держатъ у себя Богъ вѣсть какихъ женщинъ безъ всякихъ видовъ и документовъ, рождаемыхъ дѣтей никуда не записываютъ, — умершихъ всѣхъ хоро-

нять такъ же безъ всякой записи въ тотъ же день, не исключая и скоропостижно умершихъ, убитыхъ и отравленныхъ“. Такимъ образомъ, раскольники прямо утверждаютъ, что у нихъ въ расколѣ жить *легче, привольнѣе и безопаснѣе*, чѣмъ въ православіи.

Особенно это своеволие и произволъ царятъ тамъ, гдѣ раскольниковъ большинство, гдѣ они живутъ сплоченно. Вотъ какъ описываетъ положеніе раскола своей мѣстности одинъ изъ старѣйшихъ и заслуживающихъ полного довѣрія миссіонеровъ. „Волостные старшины и вообще всѣ волостные начальники, не исключая и судей, избираются изъ *раскольниковъ**), которые, какъ въ частныхъ, такъ и въ волостныхъ судахъ всегда стараются оправдать раскольника и обвинить православнаго, не смотря на явную незаконность перваго и правоту послѣдняго. Вообще въ селеніяхъ, изобилующихъ расколомъ, православные терпятъ *стѣсненія* отъ раскольниковъ и не находятъ себѣ законной защиты. Въ настоящемъ году было нѣсколько случаевъ, что раскольники *обманомъ* и даже *силою* увозили у православныхъ родителей дочерей на сводный бракъ и за такое беззаконіе нѣтъ должнаго наказанія и виновные торжествуютъ. Раскольническіе, никѣмъ *неразрѣшенные* молитвенные дома до сихъ поръ у насъ стоятъ *незапечатанными* и въ нихъ отправляются всѣ богослуженія и чинится *гласная* продажа восковыхъ свѣчъ. Мною былъ представленъ подлежащему начальству не одинъ случай о совращеніи австрійскими лжепопами въ расколъ православныхъ лицъ и о поувѣчаніи ихъ, но этихъ лжепоповъ и до настоящаго времени не постигаетъ законная кара; даже сами ихъ единомышленники, несмотря на то, что такіе же раскольники, — обращаются ко мнѣ за помощью и содѣйствіемъ къ искорененію зла, производимаго ихъ лжепопами и лжеучителями.

*) Вопреки примымъ указаніямъ „Майскихъ законовъ“.

При такомъ равнодушномъ отношеніи подлежащихъ властей къ интересамъ православія глубоко правдивыми являются слова одного престарѣлаго и опытнаго миссіонера—священника, который самъ когда то былъ раскольниковъ: „перейти въ расколъ у насъ каждому очень легко; стоитъ только запереть двери предъ священникомъ и сказать: „я не твой“. Другой сотрудникъ миссіонеръ замѣчаетъ: „горе жить православнымъ въ томъ обществѣ, гдѣ власти изъ раскольниковъ“.

Вотъ тому нѣкоторые примѣры. Село Верхъ-Убинское, Змѣиногорскаго уѣзда, представляетъ собою центръ поморскаго законобразнаго раскола; здѣсь же проживаетъ немало часовенныхъ,—всего раскольниковъ въ этомъ селеніи $\frac{3}{4}$ домохозяевъ; православныхъ они обижаютъ во всѣхъ дѣлахъ невыносимо, власти—все раскольники, коснись дѣло *до суда*, всегда православный виноватъ. Дочь одного раскольника-поморца вышла замужъ за православнаго, будучи присоединена и повѣнчана въ православной церкви. Озлобленный до фанатизма отецъ не хотѣлъ признавать никакого брака и порѣшилъ отобрать дочь силой. Въ ночное время заранѣе подобранное имъ „сконище“ человекъ въ 30 съ кольями и дубинами, подъ его предводительствомъ, сдѣлало нападеніе на домъ „православнаго свата“, при чемъ произвело полное разрушеніе и побоище. Православный домохозяинъ жаловался на такое разбойническое нападеніе, но въ результатѣ самъ оказался оштрафованнымъ на 7 руб. Если раскольнику прощается беззаконіе и насиліе, то православные нерѣдко подвергаются наказанію за самыя безобидныя и законныя дѣйствія. Случилось, что поморцы, перекрестивъ въ рѣкѣ одну православную дѣвицу, обрачили ее съ поморцемъ-же. Такъ какъ поморскій бракъ не имѣетъ никакой силы законности, то отецъ снова взялъ ее къ себѣ въ православную семью. Отецъ жениха, не имѣя возможности удержать у себя невѣстку,

тѣмъ не менѣе подалъ искъ на ея отца объ уплатѣ произведенныхъ по свадьбѣ расходовъ и православнаго присудили „праведные судьи“ къ уплатѣ 100 руб. За расходы за „сводный“ незаконный бракъ, который, по строгому сужденію, представляетъ изъ себя „блудническое сожитіе“,—заставили православнаго заплатить раскольнику 100 руб.! Только въ расколѣ при его своеволіи и самоуправствѣ могутъ происходить подобныя незаконныя явленія и однако оставаться безнаказанными. Преступникъ закона—раскольникъ торжествуетъ, а невинный православный страдаетъ.

У одного православнаго старца Тимофеева сынъ его Иванъ уклонился къ поморцамъ „самодурамъ“. Какъ только отецъ сходитъ въ церковь помолиться, сынъ начинаетъ осыпать его насмѣшками и оскорбленіями, называетъ его еретикомъ, нахватившимся антихристовъ яду, *кощунствуетъ* надъ дорогими для старца святынями; наконецъ, и этихъ глумленій показалось ему мало и, чтобы вовсе лишить старика отца возможности ходить въ церковь, онъ началъ его во время службы связывать. Жаловался старикъ раскольническимъ властямъ на сына, но сынъ остался не наказаннымъ, просилъ убрать сына изъ дома,—не убрали; а еслибы раскольникъ отецъ жаловался на сына, ушедшаго въ православіе, то послѣдній былъ-бы наказанъ,—если-бы онъ просилъ выгнать его изъ дома,—его бы выгнали.

Заѣхала гонимая голодомъ изъ Барнаульскаго уѣзда въ глухую раскольническую на Алтаѣ деревеньку православная семья съ 3-мя малолѣтними дѣтьми. Умеръ отецъ, умерла мать, остаются малолѣтнія дѣти, раскольники забираютъ ихъ къ себѣ, перекрещиваютъ и воспитываютъ въ духѣ раскола. Но кто же будетъ доносить о такомъ явномъ беззаконіи, когда вся деревня заселена раскольниками и всѣ власти также раскольники? И преступное дѣяніе, подлежащее по суду законовъ строгому наказа-

нію, осталось безнаказаннымъ, потомучто съ точки зрѣнія раскольническихъ властей это не есть преступленіе.

Наибольшую нетерпимостью и фанатизмомъ по отношенію къ православнымъ среди другихъ раскольническихъ сектъ отличаются поморцы, открыто позволяя себѣ разныя кощунственные выходки, глумленіе, издѣвательства и грубыя насмѣшки. Особенно много обидъ выпадаетъ на долю тѣхъ православныхъ, которымъ приходится жить въ селеніяхъ, гдѣ численный перевѣсъ на сторонѣ поморцевъ. Въ такихъ случаяхъ всегда выходитъ такъ, что общественная власть непременно сосредоточивается въ средѣ раскольнической партіи и православному простолюдину негдѣ искать защиты отъ грубаго произвола раскольническихъ властей. Особенно много приходится переносить отъ раскольническихъ обществъ православнымъ неприписнымъ переселенцамъ. Ихъ давятъ поборами и повинностями, не пускаютъ на квартиры, не позволяютъ строить или покупать дома. Если же, не смотря на всѣ запрещенія и притѣсненія раскольническихъ властей, православнымъ переселенцамъ удастся обстроиться своими домами, то раскольники не останавливаются предъ тѣмъ, чтобы выжить ихъ изъ своего селенія. Въ д. Южаковой, Війскаго уѣзда, среди тысячнаго раскольническаго населенія затерялась горсть не приписанныхъ православныхъ до 50 человекъ. На Пасхѣ посѣтилъ ихъ православный священникъ и обошелъ ихъ дома съ иконами. И на это вполне законное удовлетвореніе религіознаго чувства раскольники взглянули, какъ на самоволіе. „Самовольничать начинаютъ,—заговорили они на общественномъ сходѣ. Дай имъ ходу, они, пожалуй, и церковь выстроятъ. А вотъ мы ихъ выживемъ“. И постановленъ былъ общественный приговоръ о выселеніи безгласныхъ и безправныхъ православныхъ.

Куючинскіе раскольники—поморцы также относятся недоброжелательно и враждебно къ проживающимъ среди нихъ право-

славнымъ и даже просили у крестьянскаго начальника дозволенія выселить ихъ отъ себя на свой счетъ. Когда возникъ вопросъ объ образованіи православнаго прихода въ с. Тоуракскомъ, то Куячинскій сельскій староста раскольникъ никого изъ своихъ односельчанъ на сходъ не пустилъ, отписавъ, что у нихъ православныхъ нѣтъ никого, а самъ говорилъ проживавшимъ въ Куячѣ православнымъ: „въ церковь ѣздить ѣздите, а на приговоръ не ходите, чтобы и насъ не приписали къ церкви.“

Такая же ожесточенная борьба раскольниковъ съ православными заявила себя въ 1899—1900-мъ годахъ въ д. Воронихѣ, извѣстномъ и самомъ крупномъ центрѣ поморскаго раскола, Барнаульскаго уѣзда. Къ ней, какъ къ крупному центру, примыкаютъ и другія селенія, въ значительной степени заселенные поморцами: Буканская, Шарчина, Куликова, Усть-Мосиха, Георгіевская, Казанцева. Всѣ означенныя селенія принадлежали тогда къ Касмалинской волости, старшиною которой въ продолженіи многихъ лѣтъ состоялъ проживающій въ д. Буканской Иванъ Антроповъ Серебренниковъ, фанатичный раскольникъ поморецъ, но человѣкъ „видавшій виды“ и вхожій къ начальству, предъ которымъ онъ являлся всегдашнимъ радѣтелемъ и ходатаемъ за расколъ и съ успѣхомъ отстаивалъ интересы раскола. При содѣйствіи старшины Серебренникова, на должность сельскаго старосты въ д. Воронихѣ былъ избранъ Ксенофонтъ Харинъ, главный поморскій наставникъ и защитникъ, ученикъ и послѣдователь извѣстнаго пропагандиста Худошина,—ожесточенный фанатикъ. Серебренниковъ и Харинъ заключили между собою союзъ для борьбы съ православіемъ. Имѣя рѣшающее значеніе въ дѣлахъ общественныхъ, какъ извѣстные наставники и носители власти, они усвоили себѣ и неуклонно приняли одну опредѣленную систему дѣйствованія по отношенію къ православнымъ: вновь поселяющихся православныхъ къ раскольническимъ селеніямъ со-

вершенно не принимать, а оставшихся отъ прежняго времени тѣснить всякими мѣрами, чтобы принудить ихъ или пристать къ расколу, или покинуть селеніе. Противодѣйствуя приселенію православныхъ въ селеніяхъ, которые раскольники считаютъ оплотами своей вѣры, сами они въ свою очередь, наоборотъ, усиленно заботятся о своемъ количественномъ увеличеніи. Они охотно принимаютъ къ себѣ своихъ единовѣрцевъ, даже сами приглашаютъ ихъ, разсылая письма въ самыя отдаленныя мѣста. Особенно увеличилось раскольническое населеніе д. Ворониhi. Въ поспѣшности, изъ нежеланія пустить православныхъ, Воронихинскіе поморцы съ охотой приняли ненавистныхъ имъ австрійцевъ, которые и переселились къ нимъ во всемъ своемъ составѣ съ двумя попами изъ сосѣдняго селенія Костинъ-Логъ. И здѣсь сказался фанатическій раскольникъ безпоповецъ: въ то время, когда православные Россійскіе переселенцы давали за пріемный приговоръ отъ 35 до 50 р., для нихъ не находилось свободной земли; а когда обратились раскольники, хотя и не одного съ ними согласія, нашлась и земля и за пріемный приговоръ взяли только по 5 рублей.

Среди болѣе чѣмъ двухтысячнаго Воронихинскаго раскола всетаки осталась небольшая „горсточка“ православныхъ. Фанатичные Воронихинскіе раскольники поставили себѣ цѣлью стереть этихъ непокорныхъ съ лица земли; при каждомъ удобномъ случаѣ они наносили православнымъ обиды и оскорбленія, притѣсняли, издѣвались и надсмѣхались надъ ихъ вѣрованіями, а нерѣдко подвергали и незаслуженнымъ наказаніямъ. Во главѣ этой горсти изъ 15—20 семействъ стояли и стоятъ: учитель бывшей братской школы Евграфъ Шабурниковъ и попечитель сначала школы, а потомъ и церкви крестьянинъ Иванъ Кайгородовъ. Сколько разъ оба они были притѣсняемы и оскорбляемы раскольниками, штрафованы и заключаемы подъ стражу. А на

учителя раскольническія власти дѣлали открытое нападеніе „съ дреколіемъ“ въ его собственной квартирѣ. Однако учитель и попечитель дѣлали свое дѣло, „школка“ цвѣла въ подаренномъ попечителемъ домѣ, потомъ „школка“ превратилась въ молитвенный домъ, а затѣмъ заговорили и о церкви; начали набѣзжать православные миссіонеры, священники, принесли были св. иконы, чего прежде въ Воронихѣ никогда не бывало. Раскольники смѣялись надъ затѣей православныхъ и открыто заявляли: „не бывать церкви, не дадимъ церкви“. Но вотъ на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, устраивается оградка, посрединѣ ея водружается столбикъ съ иконой и кружкой для сбора пожертвованій на предполагаемую къ открытію церковь. Раскольники все еще продолжали смѣяться, будучи увѣрены, что „гдѣ же полтора десятка *голышей* выстроятъ церковь, да вздумай они взаправду, пикнуть не дадимъ и всѣ городки ихъ разнесемъ!“ Однако, разнести не удалось и церковь была выстроена.

Тотъ же Иванъ Серебrenниковъ въ званіи волостного старшины всегда препятствовалъ дѣлу построенія православныхъ церквей. Приходилось приговора о построеніи церквей пересоставлять 6 — 7 разъ, когда, наконецъ, они получили окончательное утвержденіе.

Въ современной русской литературѣ нерѣдко высказываются взгляды, что русскому расколу и сектантству необходимо предоставить полную свободу вѣроисповѣданія безъ всякихъ ограниченій, предоставить раскольникамъ и сектантамъ право по доброй волѣ и желанію избирать себѣ ту или иную вѣру, или переходить изъ одной въ другую; подобное же право должно быть предоставлено и православнымъ—переходить не только въ расколъ или сектантство, но и во всякую другую вѣру, которую бы онъ пожелалъ избрать, даже и не христіанскую.

По мнѣнію такихъ людей, государство вмѣшиваться въ религіозныя убѣжденія каждаго отдѣльнаго человѣка не должно, каждый воленъ распоряжаться ими по своему собственному усмотрѣнію, мѣнять ихъ, сколько угодно, и даже совсѣмъ оставаться совсѣмъ безъ религіозныхъ убѣжденій. Ясно, что тогда не должны имѣть никакого значенія существующіе теперь и примѣняемые къ раскольникамъ и сектантамъ законы, направленные къ огражденію православія и подвергающіе раскольниковъ и сектантовъ отвѣтственности за соvrращеніе въ расколъ и сектантство. Но разсуждать такъ, значить, совершенно не понимать тѣхъ основъ, на которыхъ зиждется сила и мощь русскаго государства, а также характера и сущности нашего русскаго раскола и сектантства. Православіе, самодержавіе и народность, — вотъ тѣ три крѣпкихъ и прочныхъ основы, на которыхъ зиждется русское государство и съ которыхъ врагамъ его никогда не сдвинуть. Православное государство и беретъ на себя задачу ограждать православіе, какъ одну изъ коренныхъ своихъ основъ. Православно-русское государство въ отношеніяхъ своихъ къ послѣдователямъ разныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ религій, отдѣльнымъ ли личностямъ, или цѣлымъ обществамъ, обитающимъ въ его предѣлахъ, не нарушаетъ принципа свободы *религіозной совѣсти*. Какъ именно вѣруеть каждый человѣкъ въ отдѣльности или цѣлое религіозное общество, государство съ этимъ не вѣдается, во внутреннюю религіозную жизнь отдѣльныхъ личностей или цѣльныхъ обществъ государство не вникаетъ и не вмѣшивается, но подѣ условіемъ, чтобы эти религіозныя вѣрованія и сохранялись только въ тѣхъ самыхъ обществахъ, характерными особенностями которыхъ они служатъ, не выходя за предѣлы ихъ и не затрогивая тѣхъ принциповъ, которые составляютъ основу русскаго государства. Раскольникамъ и сектантамъ русскимъ государствомъ предоставлена и свобода *вѣроисповѣданія*, но въ извѣстной сте-

пени и съ ограниченіемъ. Законъ указываетъ это ограниченіе, то именно, чтобы въ расколѣ и сектантствѣ не было „*публичнаго оказательства*“, т. е. расколъ и сектантство и должны существовать только для раскольниковъ и сектантовъ, для которыхъ то и другое дозволены закономъ, но ни расколъ, ни сектантство не имѣютъ права посягать на православіе; собственные интересы и благосостояніе государства требуютъ, чтобы оно поддерживало не расколъ и сектантство, а православіе, которое для русскаго государства составляетъ крѣпкую опору, которое для него во всякомъ случаѣ цѣннѣе и дороже, чѣмъ расколо-сектантство. Но скажутъ: почему предоставлена свобода *въроисповѣданія* инославнымъ и даже иновѣрнымъ религіямъ, — магометанству, еврейству и язычеству, а для русскихъ раскольниковъ и сектантовъ свобода *въроисповѣданія* ограничена? Почему открыто въ русскомъ государствѣ существуютъ католическіе костелы, протестантскія кирки, магометанскія мечети, еврейскія синагоги, буддійскія кумирни? Отвѣтъ на это простъ и ясенъ. Послѣдователи инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій — магометане, евреи, язычники, буддисты, обитающіе въ русскихъ предѣлахъ и состоящіе въ русскомъ подданствѣ, не представляютъ для русскаго государства какого-либо опаснаго и вреднаго элемента въ государственномъ отношеніи, въ смыслѣ пропаганды своихъ вѣрованій въ средѣ православно-русскихъ людей. Инославнымъ и иновѣрнымъ религіознымъ обществамъ предоставлена русскимъ правительствомъ свобода *въроисповѣданія*, но безъ права посягать на православіе, безъ права пропаганды своего ученія, слѣдовательно и имъ предоставлена свобода *въроисповѣданій* подъ извѣстными условіями и изрѣстными ограниченіями. Но если бы тѣ же магометане начали открытую пропаганду среди православно-русскихъ людей съ цѣлью омусульманить ихъ, тогда и противъ нихъ

были бы предприняты русскимъ правительствомъ строгія и даже карательныя мѣры. Также,—еслибы буддизмъ со своимъ всеильнымъ ламствомъ, упоенный своимъ успѣхомъ, рѣшился бы выступить съ открытой и правильно организованной пропагандой противъ русской вѣры и народности, неужели же бы русское государство не приняло противъ этого никакихъ ограничительныхъ и предупредительныхъ мѣръ? Въ современномъ іудействѣ въ настоящее время также начинаютъ заявлять о себѣ нѣкоторыя броженія, которыя нельзя не признать для общественно-государственного порядка опасными и вредными. Движенія эти выразились въ такъ называемомъ „сіонизмѣ“. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вынужденъ былъ издать распоряженіе, воспреещающее собраніе сіонистовъ и сборы въ ихъ пользу; главное же управленіе почтъ и телеграфовъ сдѣлало распоряженіе не принимать корреспонденціи съ марками, на которыхъ имѣется надпись „сіонистъ“.

Католицизмъ всегда склоненъ къ пропагандѣ, но если онъ не пропагандируетъ въ настоящее время, то потому, что ему не предоставлено на это русскимъ правительствомъ права и свободы. Но въ XVI-мъ вѣкѣ поляки и литовцы-католики запятнали себя преступными, насильственными и позорными дѣйствіями по введенію „полонизма и католицизма“ среди русскихъ людей, проживающихъ въ предѣлахъ Литвы и Польши. Даже родную дочь русскаго великаго князя Іоанна III-го—Елену, выданную замужъ за польскаго короля Александра, принуждали принять католичество, вслѣдствіе чего между русскими государями Іоанномъ III и Василиемъ III и польскими Александромъ и Сигизмундомъ возникли войны, а многіе русскіе князья, помѣщики и вельможи, жившіе въ литовско-польскихъ предѣлахъ, передались русскому царю со всеѣми своими помѣстьями и людьми.

Наше русское государство и законодательство не смотритъ на расколъ и сектантство какъ на явленіе для государства безразличное и совершенно безвредное и безопасное, а потому и ограждаетъ православіе отъ посягательствъ раскола и сектантства.

Въ законодательствѣ о раскольникахъ и сектантахъ нѣтъ термина „безвредный“ (толкъ, секта), а установлены три термина: самый вредный, вредный и менѣе вредный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Новиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ТОМСКІЙ Каедральный Соборъ нуженъ вторствующій діаконъ съ хорошимъ голосомъ (**басомъ**). Содержаніе при готовой квартирѣ 800 руб. въ годъ. Прошеніе подавать Его Преосвященству.

НОВАЯ КНИГА:

сборникъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, поученій и воскресныхъ чтеній въ школахъ

НА СОВРЕМЕННЫЯ ТЕМЫ.

2 части.

Цѣна съ пересылкой одинъ рубль.

Состав. свящ. Евг. Ландышевъ.

Адресъ для выписки: Каменскій заводъ Пермской губ., село Волково, Священнику Евг. Ландышеву. Наложенымъ платежемъ не высылается.

Съ почтеніемъ свящ. Евг. Ландышевъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, на Алтаѣ.—Исторія Томскаго собора.—Томская епархія въ 1902 году.—Миссіонерскій отлѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ Ив. Новиковъ.

Дозв. ценз. 15 октября 1903 г.